This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

„Дума народнаго гнѣва“.

Избранныя мѣста изъ рѣчей, произнесенныхъ въ первой русской Думѣ.

La Douma est morte...
Vive la Douma!
Cempbell-Bannerman.

Составилъ **Михаилъ Гурляндъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Освобожденіе“, 6-я Рождественская, 22.
1907.

Составлено по стенографическому отчету, изданному Государственной Канцеляріей.

Отъ составителя.

Это было 8-го іюля...

Телеграфъ сообщилъ изстрадавшейся Россіи, что ея избранники, ея „лучшіе люди“ объявлены крамольниками, что Дума болѣе не существуетъ. Ужасъ перваго мгновенія смѣнился недоумѣннымъ вопросомъ: „что будетъ дальше?“, и суровая дѣйствительность вскорѣ дала на него отвѣтъ: Россія приговорена къ разстрѣлу посредствомъ вновь изобрѣтеннаго аппарата — военно-полевыхъ судовъ. Такъ была удовлетворена народная совѣсть, такъ былъ услышанъ народный голосъ, впервые мощно прозвучавшій въ стѣнахъ Таврическаго Дворца!

Не время теперь, наканунѣ выборовъ въ новую Думу, блѣдныя очертанія которой вырисовываются изъ-за ружейнаго дыма и кроваваго тумана, подводить итоги дѣятельности Думы перваго призыва: она была явленіемъ слишкомъ крупнымъ и исключительнымъ, и только будущія поколѣнія смогутъ дать правильную оцѣнку ея роли и значенію,—у насъ для этого нѣтъ исторической перспективы и достаточной объективности. Передъ нами встаютъ

грозные призраки, мы чувствуемъ приближеніе девятаго вала и нѣтъ въ душѣ вѣры въ мирное разрѣшеніе борьбы народа съ его притѣснителями. Какъ человѣкъ, стоящій у открытой могилы любимаго существа, спрашиваетъ себя: за что?", такъ точно мы, узнавъ о разгонѣ Думы, задали себѣ вопросъ: „за что?", и отвѣтъ, при всей своей ясности, получился чудовищный. Правителямъ судебъ Россіи неугодно было слышать правду о народномъ горѣ, они не хотѣли предстать предъ судомъ народа, ихъ устрашило категорическое требованіе его представителей: *мы или вы*", и они, нарушивъ всѣ правила парламентскаго режима, воспользовавшись праздничнымъ днемъ, когда въ Думѣ не было занятій, сказали: *сегодня—мы*.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ наиболѣе яркія и интересныя мѣста изъ рѣчей, произнесенныхъ въ первомъ русскомъ парламентѣ, и мы полагаемъ, что всѣмъ прямо или косвенно принимавшимъ участіе въ борьбѣ за свободу Россіи будетъ пріятно сохранить эти рѣчи, какъ память о первомъ завоеваніи, о Государственной Думѣ.

I.

Верховная власть.

Настоящій моментъ—рѣдкій моментъ для власти въ исторіи Россіи; верховная власть счастлива: въ сущности исторія дается ей въ руки, какъ не разъ давалась, и нужно понять то мгновеніе, когда душа народа можетъ раскрыться въ одномъ порывѣ. Нужно не оттолкнуть его въ эту минуту, не оттягивать его.

Родичевъ.

Знаете, что сказалъ онъ [1]) послѣ нѣкотораго молчанія? „А говорятъ, сказалъ онъ, что царь приказалъ разстрѣливать". Я вздрогнулъ и почувствовалъ, что колеблется подножіе трона.

Миклашевскій.

Я считаю нужнымъ, чтобы государь императоръ зналъ ясно, чего желаетъ Государственная Дума, и совершенно прямо, искренно заявить, что возврата назадъ нѣтъ, а въ настоящее время есть только конституціонная монархія съ конституціоннымъ монархомъ во главѣ.

Остафьевъ.

Если мы могли здѣсь употребить выраженія „конституціонныя начала", то только потому, что мы сами твердо убѣждены, что Россія можетъ быть только монархіей конституціонной, но никакъ не монархіей неограниченной.

Локоть.

---

[1]) Извозчикъ.

Мы должны сказать царю, что не въ союзѣ съ сановниками, чуждыми народу, а въ союзѣ съ самимъ народомъ онъ можетъ повести Россію по новому пути, по пути къ благу народа, только въ союзѣ съ народомъ онъ можетъ передать Россію укрѣпленною и обновленною своему наслѣднику—сыну.

Пустошкинъ.

Намъ подали камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы; мы вѣрили, что пожеланія, выраженныя въ манифестѣ 17 октября, были искренни и благожелательны, но оказалось, что при самодержавномъ строѣ существуетъ строй, который могъ ограничить волю неограниченнаго монарха.

Пустошкинъ.

Монархъ не можетъ быть стѣсненъ въ томъ, что онъ будетъ прямо знать волю народа, не будетъ стѣсненъ, потому, что мы исходимъ изъ предположенія, что его воля согласна съ волей народа.

Винаверъ.

Монархъ долженъ парить надъ партіями. Его нельзя дѣлать отвѣтственнымъ за измѣнчивое направленіе политики,—отвѣтственность за него несутъ министры.

М. Ковалевскій.

Какое бы измѣненіе въ политикѣ ни послѣдовало и какіе бы люди ни стояли у кормила правленія, никакая тѣнь не падаетъ на монарха, и все зло, причиненное политикой его правительства, считается падающимъ на самое это правительство.

М. Ковалевскій.

Съ той минуты, когда наше заявленіе передано верховной власти, мы неповинны за кровь, за слезы, за преступленія. Пусть верховная власть рѣшаетъ, продолжаться ли старымъ насиліямъ, которыя ведутъ къ борьбѣ, или воцариться царству правды и свободы.

Родичевъ.

Народъ открываетъ царю свои объятія, но открываетъ на борьбу съ неправдой, со зломъ, слишкомъ долго царившимъ, и намъ нужно много труда и усилій для того, чтобы стереть съ нашей души ту горечь, которая въ ней годами накопилась и отвердѣла.

Родичевъ.

Въ настоящее время для верховной власти лучшая минута взять въ руки судьбы исторіи и вмѣстѣ съ русскимъ народомъ положить начало обновленія.

Родичевъ.

Тѣ упреки, [1]) которые были брошены намъ,— эти упреки относятся къ той самой верховной власти, которая создавала Совѣтъ Министровъ и создавала основные законы.

Щепкинъ.

Министерство думаетъ, что, поддерживая военнымъ положеніемъ дѣйствующіе законы, оно этимъ самымъ укрѣпляетъ верховную власть. Мы, отвергая это, говоримъ, что, стараясь оторвать верховную власть отъ народа, министерство этимъ самымъ подрываетъ главные устои верховной власти.

Щепкинъ.

[1]) Выраженные въ деклараціи Горемыкина по поводу заявленія Думы о выкупѣ частновладѣльческихъ земель.

Несомнѣнно, если бы Государь Императоръ послѣдовалъ тѣмъ предложеніямъ и приглашеніямъ [1]), которыя къ нему обращены, то онъ этимъ поколебалъ бы свое достоинство.

Набоковъ.

Когда нужно было, чтобы до государя дошли тѣ просьбы, которыя обращены къ нему, то приходилось искать совсѣмъ другіе пути; и вотъ разъ такой путь былъ найденъ, это—обращеніе къ государю черезъ Датскаго короля.

Сыртлановъ.

Говорятъ, что мы должны будемъ унижаться, но къ униженію я васъ всѣхъ не зову. Я думаю, что предсѣдатель явится не съ униженіемъ, онъ напомнитъ государю о словахъ его великой прабабки Екатерины, что правительство должно бороться съ преступленіемъ, отнюдь не подражая ему.

Сипягинъ.

Всѣ дѣйствія министерства направлены исключительно на то, чтобы втянуть въ революціонный водоворотъ верховную власть.

Ледницкій.

Если мы обратимся къ верховной власти еще разъ, то это дѣйствительно будетъ униженіемъ для нашего законодательнаго учрежденія. Мы законодатели и мы должны идти нашимъ законодательнымъ путемъ.

Карандашевъ.

---

[1]) Выраженнымъ въ телеграммахъ, напечатанныхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ. („Убрать Думу, сохранить свое неограниченное самодержавіе").

Когда на основаніи манифеста люди мирные, для мирныхъ цѣлей собирались въ мирные союзы, на основаніи словъ верховной власти, тутъ люди, которые якобы дѣйствовали по указанію верховной власти, говорятъ: это все не то, вотъ какъ нужно дѣлать. Мы вамъ покажемъ свободу, — и начинаютъ избивать нагайками, топтать казацкими лошадьми и подвергать истязаніямъ. Но пусть знаютъ тамъ на верхахъ власти, что вмѣстѣ съ несчастными крестьянами они топчутъ и верховную власть или понятіе о верховной власти.

Жилкинъ

Царя и отечество никоимъ образомъ нельзя противопоставлять. Нельзя ставить ихъ одного противъ другого. Если мы дѣйствительно хотимъ служить царю и отечеству, то нужно помнить, что царь есть первый слуга отечеству, и что онъ не можетъ обязывать дѣлать ничего такого, что идетъ во вредъ отечеству.

Сѣдельниковъ.

Дерзость, господа, предполагать что для царя можетъ быть оскорбительнымъ заявленіе объ необходимости отмѣны распоряженій! Дерзость предполагать, что царь не въ состояніи понять справедливаго требованія народа! Это дерзость и презрѣніе къ царскому имени, которыя позорятъ уста ихъ произнесшія! [1])

Родичевъ.

Съ нашей точки зрѣнія государь не можетъ дѣлать зла. Зло и несправедливость, совершаемыя отъ его имени, исходятъ не отъ него. Когда намъ здѣсь говорятъ—„не касайтесь того, что совершается по высочайшему повелѣнію“—насъ при-

[1]) Въ отвѣтъ на рѣчь деп. Севостьянова.

глашаютъ къ чему? Насъ приглашаютъ признать, что вся эта кровь, которая пролита въ Россіи, вся та кровь, которая запачкала казацкія знамена, что она пролита по высочайшему повелѣнію,—никогда.

Родичевъ.

Ст. 99 говоритъ, что смертною казнью наказывается посягательство на жизнь, здравіе, свободу и вообще на неприкосновенность священной особы царствующаго императора, императрицы или наслѣдника престола или на низверженіе царствующаго императора съ престола и на лишеніе его верховной власти или на ограниченіе его правъ. Прежде всего я долженъ указать, что эта статья написана и утверждена въ 1903 году, еслибы ее примѣняли въ 1904, 1905 г. г. и то ее пришлось-бы примѣнить прежде всего къ тому лицу, которое преподнесло государю императору манифестъ 17 октября, ибо это лицо совершило, несомнѣнно, посягательство на ограниченіе правъ верховной власти.

Набоковъ.

II.

Отвѣтный адресъ.

Адресъ пусть будетъ нашей рабочей программой и вмѣстѣ съ тѣмъ это будетъ нашимъ торжественнымъ обѣщаніемъ предъ лицемъ всего народа и всей страны, что мы сдѣлаемъ то, что народу необходимо.

Сѣдельниковъ.

Когда мы готовимъ отвѣтъ на тронную рѣчь, это не личное обращеніе къ чувству и сердцу верховной власти, это есть только программа, которую мы готовимъ для всякаго министерства, желающаго разсчитывать на сочувствіе большинства Государственной Думы.

Щепкинъ.

Отвѣтный адресъ на тронную рѣчь—не простой адресъ—это съ одной стороны обращеніе къ верху, съ другой стороны обращеніе туда, вдаль, во всѣ глубины народной жизни. И всѣмъ сердцемъ, всѣмъ лицомъ прежде всего мы должны повернуться туда и поглядѣть, какая развертывается передъ нами великая, потрясающая картина.

Жилкинъ.

Пусть рабочіе, пусть крестьяне, пусть трудовая интеллигенція внимательно перечтутъ все, что говорилось здѣсь о представительствѣ и пусть знаютъ, что мы боролись, что мы старались провести полностью его волю, и вотъ результатъ въ прочтенномъ адресѣ.

Жилкинъ.

Сегодня вы дожили до того дня, о которомъ мечтали раньше, быть можетъ, лишь въ бреду крайней нужды, и вы можете и должны повѣдать верховной власти всѣ ваши муки, всѣ нужды и надежды трудящейся Руси. Такая минута не повторяется въ жизни дважды.

Щепкинъ.

Народъ долженъ знать наши намѣренія, долженъ видѣть наши планы. Мы должны указать имъ пути, по которымъ мы должны вывести страну изъ той бездны, въ которую бросило ее старое правительство, мы должны поставить тѣ вѣхи, по которымъ мы должны уйти отъ царства произвола и насилія и приблизиться къ новому царству справедливости, права и законности, и, мало этого, въ адресѣ долженъ вылиться весь народный гнѣвъ, все народное горе, всѣ его страданія, недаромъ первую Думу Государственную по справедливости называютъ Думой народнаго гнѣва.

Сафроновъ.

Никакихъ сокращеній въ отвѣтномъ адресѣ, и безъ того слишкомъ скромномъ, мы не имѣемъ права дѣлать. Мы должны считаться съ волей и желаніями народа, а не съ отдѣльными личностями. Если мы въ отвѣтномъ адресѣ еще что-нибудь урвемъ, то мы должны будемъ считаться съ негодованіемъ всего народа.

Тесля.

Если этотъ адресъ будетъ принятъ Думой, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то пусть знаютъ всѣ, что это выраженіе воли народа, воли непреклонной, и потому всѣ его требованія должны быть исполнены: противостоять ему было бы слѣпымъ безуміемъ.

Это минимумъ того, что должно быть исполнено, изъ чего не можетъ быть уступлено ни одной пяди.

Сафроновъ.

Намъ нѣтъ основаній и нѣтъ надобности сейчасъ держаться того торжественнаго приподнятаго тона, съ которымъ мы начали обсужденіе нашего проэкта. Торжественный тонъ будетъ тогда, когда мы дѣйствительно приступимъ къ тому, что мы можемъ назвать истиннымъ выраженіемъ народной воли, тогда, когда наступитъ минута дѣйствительной защиты этихъ народныхъ требованій, а не заявленій, съ которыми мы выступимъ въ настоящемъ адресѣ.

Локоть.

Я, какъ вѣрующій, долженъ сказать, что Богъ есть альфа и омега—начало и конецъ всякаго дѣла. Это и было пропущено; между тѣмъ было-бы важно упомянуть Его имя, хотя-бы такъ: „да благословитъ Господь Богъ Царя и Думу“ или—какъ Дума найдетъ нужнымъ.

Свящ. Гума.

Насъ какъ бы гладитъ по головкѣ тотъ-же разсвирѣпѣвшій бюрократизмъ, задавившій въ человѣкѣ гражданина, тотъ бюрократизмъ, противъ котораго требуютъ отъ насъ безпощадной борьбы. Адресъ какъ будто бы воздаетъ должное правительству за его снисхожденіе къ намъ, благодаря которому мы не были его жестокимъ усердіемъ превращены въ пушечное мясо.

Тесля.

Все, чѣмъ можетъ держаться и развиваться жизнь, равенство, братство, миръ, справедливость и благоденствіе страны, должно быть въ адресѣ

высказано выпукло, ясно и долгъ нашъ, какъ народныхъ представителей, заявить это властно, какъ голосомъ всего пославшаго насъ народа.

Тесля.

Я не смогу подать голоса за адресъ. Я не противникъ всеобщаго избирательнаго права, но я до сихъ поръ не встрѣчалъ человѣка, который бы мнѣ сказалъ, какъ это право можетъ осуществиться путемъ прямого голосованія.

Князь Волконскій.

Я думаю, что въ отвѣтномъ адресѣ должно быть соблюдено уваженіе и извѣстная форма вѣжливости по отношенію къ тому лицу, къ которому онъ обращенъ. Я нахожу, что обращаться къ этому лицу съ указаніемъ объ уничтоженіи Государственнаго Совѣта не соотвѣтствовало-бы тону того адреса, который я желалъ-бы видѣть представленнымъ отъ Государственный Думы.

Графъ Гейденъ.

Ни для кого не тайна, что рабочіе добиваются учредительнаго собранія, созваннаго на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Поэтому я считаю своимъ долгомъ говорить отъ имени всего пролетаріата, что мы, рабочіе, протестуемъ не только противъ Государственнаго Совѣта, но и противъ всего этого адреса.

Ильинъ.

Я полагаю, что Государственная Дума, обращаясь къ монарху, является передъ нимъ какъ высшее законодательное учрежденіе. И подобно тому, какъ монархъ въ своемъ обращеніи къ Государственной Думѣ и Государственному Совѣту не назвалъ ихъ своими вѣрноподданными, точно

также и Государственной Думѣ не надлежало бы въ своемъ обращеніи указывать на то, что она состоитъ изъ его вѣрноподданныхъ.

Набоковъ.

Если мы—лучшіе люди, если насъ избрала вся Россія, если она въ наши руки отдала свои судьбы и сказала: „пойдите и сдѣлайте то, что можно сдѣлать“, то я думаю, г. г. народные представители, что у насъ, если и нѣтъ никакихъ формальныхъ правъ, то, по крайней мѣрѣ, есть полное моральное право быть выслушанными безъ замедленія.

Аладьинъ.

Мы признаемъ, что правила придворнаго этикета лучше извѣстны тѣмъ, отъ которыхъ это исходитъ[1]), и мы въ этомъ отношеніи держимся нашего коренного принципа, что намъ важна суть, а не форма.

Набоковъ.

Если первая Государственная Дума покончитъ свои дни раньше, чѣмъ она что-нибудь сдѣлаетъ, какъ то нужно народу, то пусть этотъ адресъ будетъ завѣщаніемъ первой Государственной Думы слѣдующей, пусть онъ будетъ предвыборной программой для будущихъ выборныхъ Государственной Думы.

Сѣдельниковъ.

---

[1]) Государственная Дума поручила президіуму представить отвѣтный адресъ государю, но предсѣдатель Совѣта Министровъ предложилъ предсѣдателю Думы послать адресъ при докладной запискѣ.

III.

Правительство. Власти. Строй.

Каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ старался колебать этотъ существовавшій строй, каждый изъ насъ словомъ печатнымъ или устнымъ призывалъ все общество, весь русскій народъ къ борьбѣ противъ защитниковъ этого строя, который мы считали вреднымъ.

Щепкинъ.

Когда я спрашиваю себя, точно ли мы достигнемъ благополучія въ томъ случаѣ, если самовластію чиновниковъ будетъ поставленъ конецъ, я отвѣчаю на такой вопросъ отрицательно.

Способный.

Я думаю, что представителями власти должны быть представители современныхъ идей, а не носители гѣхъ ветхозавѣтныхъ мыслей, того ветхозавѣтнаго строя, какими являются большинство теперешняго министерства, и мое глубокое убѣжденіе, что это министерство должно уступить мѣсто другому, пользующемуся довѣріемъ Думы.

Графъ Гейденъ.

Наша задача—водворить въ Россіи тотъ государственный строй, при которомъ власть является хранителемъ незыблемаго права. Мы хотимъ видѣть въ ней не врага, а друга-хранителя нашихъ правъ и слугу народа.

Родичевъ.

Мы не Шейлоки; намъ не нужно фунта мяса изъ ихъ тѣла. Не казнь ихъ намъ нужна, не мученія ихъ намъ нужны: но намъ надо вотъ что: чтобы они предстали передъ лицомъ суда, чтобы они забыли, что они сверхчеловѣки, а не граждане, и вспомнили, что и они всегда могутъ попасть на скамью подсудимыхъ. Пусть ихъ судитъ судъ, и пусть та власть, которая окажется суверенной, ужъ затѣмъ рѣшить можно-ли примѣнить къ нимъ какія-либо милости. Но пусть раньше будетъ судъ, а затѣмъ уже милость.

Протопоповъ.

Я стою за упрощеніе и ускореніе какъ запроса, такъ и контроля надъ министрами, но на первое время не считаю возможнымъ подчинить ихъ думѣ, а не государю.

Стаховичъ.

Правительство, принося безчисленное множество невинныхъ жертвъ на алтарь неограниченнаго самодержавія, не предавало суду народной совѣсти тѣхъ, кто совершалъ преступленія противъ народа.

Томшаковъ.

Вся страна знала, что изъ Петербурга раздаются приказы производить погромы мирныхъ жителей, и тогда, когда судятъ потерпѣвшихъ, то съ предсѣдательскаго мѣста въ судахъ раздавались слова: „вопросъ о дѣйствіяхъ виновниковъ, истинныхъ виновниковъ этого, поставленъ не будетъ! “

Родичевъ.

Если правительство нарушитъ нашу неприкосновенность, встанетъ намъ на дорогѣ, мы тогда выйдемъ и скажемъ: правительство не хочетъ

счастья народа! мы тогда сами пойдемъ и его сами добудемъ.

Чурюковъ.

Я заявляю, что вся отвѣтственность за всѣ преступленія, о которыхъ здѣсь было сказано, лежитъ всецѣло и полностью на правительствѣ, преступно поправшемъ народную святыню — права человѣка и гражданина.

Ломшаковъ.

Я не хочу упоминать о тѣхъ министрахъ юстиціи, которые предписывали закрывать двери суда!— это они посѣяли убійства и преступленія въ Россіи. Это они облили кровью страну, ибо та власть, которая нарушаетъ правосудіе, та власть, которая въ уста судьи влагаетъ ложь, та власть есть — сѣятельница и дѣятельница преступленій!

Родичевъ.

Этотъ голосъ, этотъ змѣиный шипъ, который затащилъ Россію, шепча въ ухо царя, затащилъ ее и бросилъ на далекія поля Манчжуріи, которая никому не нужна, кромѣ обкрадывателей казны и русскаго народа, этотъ шипъ покрылъ всю русскую страну кровью, какъ старая колдунья, которая летала надъ страной, и всюду, гдѣ капалъ съ нея кровавый потъ, возникали тьма, преступленіе, казни, и чума, и смерть.... Это онъ поставилъ Россію въ это положеніе!

Родичевъ.

Мы знаемъ о карательныхъ экспедиціяхъ, о разстрѣлахъ безъ суда, о приговорахъ къ смертной казни по суду, — все это производилось подъ покровомъ штыковъ въ увѣренности полной безнаказанности. И эта увѣренность была справедлива.

Мы знаемъ, господа, какъ къ погромщикамъ отнесся сенатъ. Неужели вы считаете себя въ правѣ сказать, что живете въ странѣ правосудія?

Шрагъ.

Тѣ лица, которыя приняли на себя бремя управленія государствомъ, полагаютъ, что на терроръ революціонный надлежитъ отвѣчать терроромъ правительственнымъ, стало быть, та глубокая и прискорбная ошибка, которая проистекаетъ изъ непониманія, что терроръ революціонный рождается правительственнымъ терроромъ, продолжается и она сулитъ Россіи новыя неисчислимыя бѣдствія.

Набоковъ.

Старое правило — есть люди опасные, есть люди вредные — сохраняется. И это основы новой политики обновленія! По прежнему Россія будетъ раздѣлена на людей угодныхъ и неугодныхъ. Неугоднымъ — тюрьма, ссылка, разореніе, угоднымъ — мы знаемъ, что они дѣлятъ между собой.

Родичевъ.

Мы вправѣ заявить: всѣ предержащія власти, совершавшія преступленія предъ народомъ, терзавшія страну въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, также должны предстать предъ народнымъ судомъ, — А наше дѣло—бороться, бороться и бороться.

Михайличенко.

Пока у народнаго представительства нѣтъ власти, пока она не находится въ рукахъ людей, пользующихся довѣріемъ народа и народныхъ представителей, всѣ наши запросы могутъ свестись къ щедринской фразѣ, что мы будемъ понисывать, а чиновники будутъ почитывать.

Сѣдельниковъ.

Мы здѣсь всѣ заявили, чтобы правительство ушло долой, и оно должно уйти, оно должно уйти, быть подъ народнымъ судомъ. Народъ долженъ спросить его: кто ему позволилъ это [1]) дѣлать? Только тогда мы найдемъ причину и корень зла, иначе мы ничего не сдѣлаемъ. —

Михайличенко.

Насъ поддержатъ всѣ тѣ, которые живутъ своимъ собственнымъ трудомъ, и рабочіе, и трудовая интеллигенція, и не страшенъ намъ будетъ нашъ врагъ, кучка эксплоататоровъ, во главѣ которой стоитъ главный хищникъ и эксплоататоръ — ненавистное всѣмъ безотвѣтственное правительство.

Онипко.

За ежедневныя казни отвѣтственность должны нести тѣ лица, которыя прикрываются приговорами военныхъ судовъ, постановляемыхъ въ условія, въ сущности исключающія возможность видѣть въ этихъ приговорахъ закономѣрное правосудное примѣненіе наказаній.

Ледницкій.

Нужно сознаться, что не одинъ Тамбовъ находится въ административной осадѣ; вся Россія осаждена, Россія, въ которой давнымъ давно разстрѣлены и убиты наиболѣе священныя чувства народа, наиболѣе глубокое сознаніе и вѣра въ возможность жить по закону.

Ледницкій.

[1]) Для крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, распоряженіе министерства внутр. дѣлъ: не давать хлѣба, не открывать столовыхъ, не выдавать пособій.

Въ то время, какъ въ Севастополѣ разгорѣлось освободительное движеніе, въ то время, какъ въ Севастополѣ, въ концѣ этого движенія, былъ казненъ легендарный борецъ за свободу Шмитъ, то одинъ изъ министровъ, ушедшихъ съ этихъ скамей, разослалъ намъ, священникамъ, циркуляръ, чтобы мы не смѣли молиться объ этомъ легендарномъ борцѣ за свободу.

Свящ. Афанасьевъ.

Правительственный механизмъ расшатанъ, общей связи, общей мысли, общей цѣли въ его частяхъ нѣтъ, онѣ утрачены. Отдѣльные рычаги и колеса болтаются безъ всякаго понятія, безъ связи, безъ цѣли, болтаются и давятъ ни за что, ни про что, неизвѣстно для какой цѣли всѣхъ, кого только можно задавить.

Сѣдельниковъ.

Теперь я спрашиваю, почему этотъ молитвенникъ земли русской, Дурново, почему онъ просмотрѣлъ тотъ краеугольный камень конституціи, о которомъ говорилъ намъ епископъ Роопъ,—о заповѣди: „не убій“?

Свящ. Афанасьевъ.

Страна взволнована ужасами, произволомъ и насиліемъ, она уже стала полуфронтомъ къ своимъ насильникамъ и если они будутъ продолжать свою политику и станутъ къ ней лицомъ къ лицу, то я думаю, что имъ не устоять на своихъ „точныхъ основаніяхъ“.

Свящ. Афанасьевъ.

Когда русскій народъ принимается серьезно бороться за свое существованіе, тогда у русскаго солдата появляются мыло и сахаръ. Когда Государ-

ственная Дума ожидаетъ отвѣта на свое требованіе, у господъ русскихъ офицеровъ появляется возможность получить пенсію въ ближайшее время. Какъ называются эти факты? По моему они называются игрою, и игрою открытой въ государственную измѣну.

Алдьинъ.

И что-же, въ самомъ дѣлѣ, можно сдѣлать съ людьми, которые взяли мечъ для того, чтобы отъ меча погибнуть. Съ такими людьми трудно что-нибудь подѣлать на законномъ пути.

Аникинъ.

Я думаю, что объясненіе, которое дано было здѣсь главнымъ военнымъ прокуроромъ, недостаточное объясненіе. Я думаю, что это объясненіе никоимъ образомъ не можетъ поколебать увѣренности, что военные суды дѣйствуютъ на основаніи мести, что въ душѣ чиновъ военнаго вѣдомства мы видимъ только мстительную злобу и полное отсутствіе понятій нравственности, справедливости и чести.

Недоносковъ.

Мы говорили, мы надѣялись, авось, обратятъ на насъ вниманіе и побоятся,—не то, что изъ милости, а изъ страха,—побоятся народному представительству отказать въ его требованіи и откажутся отъ своего излюбленнаго промысла проливать кровь. Но имъ трудно отказаться, потому что въ этомъ промыслѣ покоится ихъ существованіе. Если имъ не убивать, то тогда, пожалуй, они будутъ убиты.

Михайличенко.

Мы указывали властямъ, чтобы они приняли мѣры къ тому, чтобы вмѣшаться и чтобы остановить руку, въ которую они сами вложили мечъ, и вложили его именно во имя не судебныхъ, а политическихъ цѣлей. Исполненіе этого во власти тѣхъ, которые теперь отговариваются, что они не хотѣли вмѣшиваться. Независимость суда свята для насъ всѣхъ, особенно для тѣхъ, кто посвятилъ свою жизнь судебной дѣятельности, и для насъ особенно болѣзненна мысль о томъ, что этимъ высокимъ словомъ прикрываются злодѣянія нынѣшняго правительства.

Винаверъ

Если мы будемъ высказывать только просьбы, то мы никогда не сможемъ удовлетворить палача; добрымъ обхожденіемъ подѣйствовать на него мы не можемъ и никогда не сможемъ разубѣдить его нашимъ добрымъ поведеніемъ, и онъ будетъ прекраснѣйшимъ образомъ исполнять все „по закону“.

Михайличенко.

Министры забываютъ, что они наши служители, что они отъ насъ получаютъ деньги, которыя мы, бѣдные, своимъ трудомъ добываемъ и должны держать ихъ на этой службѣ. Они забываютъ это, они не знаютъ, что если народъ будетъ бѣднѣе, то и они будутъ хуже жить, потому что имъ меньше будетъ жалованья.

Штефанюкъ.

Для министра внутреннихъ дѣлъ однако несомнѣнно, что отдѣльные чины корпуса жандармовъ позволяли себѣ, дѣйствуя вполнѣ самостоятельно, вмѣшиваться въ политическую агитацію и въ политическую борьбу, что было своевременно остановлено.

Мин. внутр. дѣлъ Столыпинъ.

Власть не можетъ считаться цѣлью. Власть—это средство для охраненія жизни, спокойствія и порядка; поэтому, осуждая всемѣрно произволъ и самовластіе, нельзя не считать опаснымъ безвластіе правительства. Не нужно забывать, что бездѣйствіе власти влечетъ къ анархіи, что правительство не есть аппаратъ безсилія и искательства. Правительство—аппаратъ власти, опирающейся на законы.

Мин. внутр. дѣлъ Столыпинъ.

Здѣсь, господа, скрывается большая опасность, всѣ ее чувствуютъ: эта опасность, смѣю сказать, не исчезнетъ, пока на дѣла управленія, а слѣдовательно на судьбы страны будутъ оказывать вліяніе люди, по воспитанію вахмистры и городовые, а по убѣжденію погромщики.

Кн. Урусовъ.

Никакое министерство, будь оно даже взято изъ состава Государственной Думы, не можетъ обезпечить порядокъ и спокойствіе, пока какіе-то, неизвѣстные намъ люди или темныя силы, стоящія за недосягаемой оградой, будутъ имѣть возможность грубыми руками хвататься за отдѣльныя части государственнаго механизма и изощрять свое политическое невѣжество опытами надъ живыми людьми, производя какія-то политическія вивисекціи.

Кн. Урусовъ.

Когда лицо, открывшее эту типографію,[1]) обратилось съ вопросомъ къ Комиссарову объ успѣхѣ дѣла, онъ отвѣтилъ: „погромъ устроить можно какой угодно; хотите на 10 человѣкъ, а хотите и на 10 тысячъ.

Кн. Урусовъ.

[1]) При департаментѣ полиціи (Фонтанка, 16) для печатанія воззваній къ избіенію евреевъ.

Только одно наше русское правительство, вообще ни къ чему серьезно не подготовленное, могло создать въ одно время такія несовмѣстимыя явленія, какъ выборъ въ Думу и положеніе объ усиленной охранѣ, какъ участіе крестьянъ въ Думѣ, и учрежденіе земскихъ начальниковъ.

Недоносковъ.

Я думаю, что та анархія, которая бродитъ въ юныхъ умахъ и гнѣздится въ подпольѣ, въ потаенныхъ углахъ и закоулкахъ, во сто разъ менѣе вредна, чѣмъ ваша открытая, ваша сановная анархія.

Винаверъ.

Жалкое и тяжкое наслѣдство оставилъ нынѣшней власти весь предшествующій режимъ; онъ оставилъ ей въ наслѣдство разложеніе и безчестность, и съ ними вы старыми средствами не справитесь.

Родичевъ.

Тѣ слова, то объясненіе,[1]) которое здѣсь дано, быть можетъ, съ лучшими намѣреніями, вы знаете, какое значеніе оно будетъ имѣть въ умахъ всей администраціи, живущей на мѣстахъ?—Я не ошибусь, если скажу: — впередъ гарантируется оправданіе погромовъ.

Родичевъ.

Единственная мысль, которая блеснула у меня въ головѣ, когда министры говорили о совмѣстной работѣ, это было: а не желаетъ-ли господинъ министръ сообщить намъ, въ какомъ мѣстѣ и когда будетъ продолженіе Бѣлостока.

Алаѣинъ.

[1]) Министра вн. дѣлъ Столыпина.

Одна высокопоставленная особа заявила, что „у нихъ рѣчи, а у насъ пулеметы“. Я полагаю, что этими словами правительство произнесло себѣ смертный приговоръ: правительство, которое опирается на штыки, пулеметы и пушки, на грубую физическую силу, не правительство, а, простите меня, шайка погромщиковъ.

Недоносковъ.

Можетъ показаться, что только въ послѣдній моментъ революціонной борьбы во главѣ русской власти оказались такія лица, что только теперь на скамьѣ министровъ сидятъ люди, которымъ Государственная Дума бросила отъ лица народа величайшее оскорбленіе, полное выраженіе недовѣрія. Но, къ сожалѣнію, все наше тяжелое прошлое устраивалось такими-же руками.

Ледницкій

Власть, которая заявляетъ: я безсильна подавлять революцію,—уже обрекла себя на смерть. Но власть, которая заявляетъ: я безсильна открыто воевать съ революціей, а потому пущусь подземными ходами, я раздамъ тайныя брошюры, разставлю своихъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, Рачковскихъ и Лавровыхъ, въ скрытыхъ подземельяхъ и оттуда буду пускать отравленныя стрѣлы въ невинныхъ людей,—это правительство не только обрекло себя на смерть, не только признало себя неспособнымъ управлять, оно написало приговоръ о своемъ нравственномъ паденіи—оно преступно подкопалось подъ устои той власти, которую обязано было поддерживать.

Винаверъ.

Настала минута, когда народъ грозно требуетъ отъ нихъ отвѣта, а у нихъ нѣтъ словъ, кромѣ какихъ-нибудь жалкихъ увертокъ, какъ они дѣлали

вчера; подписавшіе смертные приговоры народу были жалки вчера передъ нами.

Рамишвили.

У насъ нѣтъ закона, нѣтъ судопроизводства, а есть только полицейскій уставъ. Этотъ уставъ не лежитъ только въ полиціи, онъ лежитъ и въ судѣ, и въ церкви, и въ школѣ. Въ церкви этотъ полицейскій уставъ выше Евангелія! Въ церкви— господа полицейскіе въ рясахъ, называемые намѣстниками Христа; эти господа, въ роли шпіоновъ и провокаторовъ, не стѣсняются произносить въ церкви проповѣди за смертную казнь, за погромы!

Рамишвили.

Министерство съ своей программой никогда не найдетъ порядочныхъ слугъ, да я и не совѣтую брать ему на службу порядочныхъ людей, потому что они по меньшей мѣрѣ будутъ конституціоналистами.

Щепкинъ.

До тѣхъ поръ, пока наши администраторы и наше правительство видятъ свои задачи въ сохраненіи порядка, а подъ порядкомъ разумѣютъ полноправное, охватывающее всѣ сферы человѣческой дѣятельности владычество самодержавія администраціи до низшихъ ея властей, до тѣхъ поръ никакая помощь, никакая организація недѣйствительны.

Родичевъ.

Правительство, угнетавшее въ теченіе десятилѣтій всякое проявленіе свободной дѣятельности, есть главный факторъ нищеты народа.

Радичевъ.

Да, господа, въ Россіи тоже двѣ свободы: одна для притѣсненія, въ рукахъ господствующаго класса, господствующей Россіи, вкупѣ съ правительствомъ, а другая свобода—это отсутствіе всякихъ свободъ.

Рамишвили.

Есть, господа народные представители, двѣ Россіи: Россія господствующая, офиціальная, полицейская, разрѣшенная Россія, и есть Россія запрещенная, подпольная Россія, рабская. Что разрѣшено господствующей Россіи, то запрещено народной, рабской Россіи.

Рамишвили.

Но мы, мы живущіе послѣдніе два года въ революціонномъ водоворотѣ, развѣ мы имѣемъ доказательство необходимой для государственнаго дѣятеля послѣдовательности, развѣ мы не видимъ, какъ поступаютъ съ тѣми чиновными анархистами, которые своими руками гораздо больше расшатываютъ устои государственной власти и государственнаго организма, чѣмъ анархисты, выводимые министромъ юстиціи изъ соціализма; какъ поступаютъ съ тѣми, которые, оставаясь на постахъ государственныхъ дѣятелей, устраивали погромы, какъ поступали съ тѣми, которые въ корнѣ подрывали существованіе государственнаго порядка, которые приводили въ ужасъ каждаго, кто хоть на одну минуту задумался надъ тѣмъ, кто нами управляетъ, въ чьей власти въ настоящую минуту страна находится.

Ледницкій.

Я часто съ ужасомъ читалъ описанія послѣднихъ дней жизни Фридриха Вильгельма IV, который царствовалъ нѣкоторое время, будучи безумнымъ. Безуміе его выражалось въ томъ, что онъ

тщательно выискивалъ смертные приговоры и съ наслажденіемъ ихъ утверждалъ. Этотъ отживающій режимъ, который также утратилъ разумъ, въ настоящее время трясется надъ этими послѣдними смертными приговорами и хочетъ въ остаткѣ дней своихъ упиться ими.

Родичевъ.

Правительственныя сообщенія я называю не сообщеніями, а прокламаціями, призывомъ населенія къ возмущенію.

Якубсонъ.

Когда, господа, подумаешь, сколько въ эти дни было совершено воинскихъ доблестныхъ дѣяній надъ мирными гражданами, то диву даешься, какъ наши адмиралы и генералы проиграли русско-японскую войну.

Свящ. Афанасьевъ.

Вся Россія была подѣлена на два лагеря: на лицъ, угодныхъ правительству и лицъ неугодныхъ, на правомыслящихъ и неправомыслящихъ. И въ то время, когда на лицъ, угодныхъ правительству, сыпались ордена за варварскую расправу съ мирнымъ неселеніемъ, вся Россія была объявлена на военномъ положеніи.

Свящ. Афанасьевъ.

Въ тѣ дни, когда работаетъ народное представительство, по моему убѣжденію, быть бы разсвѣту любви, быть бы разсвѣту братскаго единенія, а въ эти, какъ передъ грознымъ изверженіемъ вулкана, встаютъ столбы черной и смрадной злобы нашихъ представителей власти.

Свящ. Афанасьевъ.

Всякій русскій чиновникъ знаетъ, что есть правда, которую онъ сказать не смѣетъ и не долженъ, и есть ложь, за произнесеніе которой онъ будетъ награжденъ.

Родичевъ.

Пускай упорствуетъ правительство. Въ этомъ упорствѣ есть залогъ нашей побѣды и гибели правительства. Смотрите: великій русскій народъ пробуждается, великій русскій народъ ополчается, великій русскій народъ двигается. Я увѣренъ, я твердо увѣренъ, да думаю, что и большинство изъ васъ, господа депутаты, увѣрены, что этотъ великій народъ найдетъ въ себѣ достаточно силы и энергіи смести всѣхъ враговъ своихъ и завоевать себѣ свободу и счастье.

Гомартели.

У насъ не только нѣтъ никакого правительства, но вся власть находится въ рукахъ кучки кровожадныхъ помѣшанныхъ людей. И я спрашиваю, до какихъ поръ эта кучка будетъ насиловать русскій народъ, будетъ удобрять русскую почву трупами и кровью русскихъ гражданъ? Когда-же русскій народъ, достойный быть великимъ народомъ въ мірѣ, освободится отъ этихъ насильниковъ и предастъ ихъ справедливому суду? Когда наша армія освободится отъ этихъ господъ, которые позорятъ и армію и имя русское?

Гомартели.

Мы только должны вѣрить тѣмъ борцамъ, тѣмъ друзьямъ и братьямъ испытаннымъ, которые на дѣлѣ показали, что они готовы жизнь положить за други своя, но не тѣмъ паразитамъ, которые тысячу лѣтъ мучали, обманывали насъ, да и теперь еще обманываютъ.

Михайличенко.

Будущее неизвѣстно, мы изнемагаемъ въ борьбѣ, но я вижу, какъ изъ кладбищъ и ямъ, въ которыхъ зарыты люди, борцы за свободу, которыя оставили намъ воспоминаніе о нихъ, тянутся къ намъ кровавые призраки, видимъ мы, точно какъ бы изъ костей ихъ появляется фосфорическій свѣтъ, озаряющій наше будущее и призывающій насъ вѣрить, что оно наше, что оно лучшее, что Россія выйдетъ съ тріумфомъ изъ страшныхъ потрясеній, когда исполнительная власть перейдетъ изъ рукъ, которыя теперь ее держатъ, въ законныя руки самого народа.

Ледницкій.

IV.

Министры.

Мы можемъ только сказать одно: "*исполнительная власть да покорится власти законодательной*"!!

Набоковъ.

Мы не остановимся передъ нашей задачей, мы видимъ, откуда идетъ вызовъ странѣ, мы видимъ, кто снова готовъ повергнуть страну въ крушеніе, кровопролитіе, голодъ и нищету.

Родичевъ.

Сегодня мы дружно и смѣло скажемъ: министерство, не знающее основныхъ законовъ страны, старающееся разобщить народъ отъ верховной власти, идущее противъ воли всего народа—должно, прежде всего, само уйти!

Щепкинъ.

Такъ какъ гг. министры смѣшали власть исполнительную съ властью законодательною, такъ какъ они рѣшили придти сюда и преподать намъ урокъ, тѣмъ самымъ они показываютъ, что у нихъ нѣтъ понятія о томъ, гдѣ они и каково ихъ мѣсто,—намъ нужно указать, гдѣ имъ быть и какъ имъ быть.

Аладьинъ.

Если-бы министерство горѣло, то можно было-бы подождать пока оно испепелится, но исполнительная власть не горитъ, а гніетъ, и мы не можемъ дальше откладывать нашего приговора.

Щепкинъ.

Изъ устъ одного изъ васъ (обращаясь къ министерскимъ скамьямъ) я слышалъ много лѣтъ тому назадъ, что заявленіе объ отвѣтственности власти предъ закономъ есть хуже, чѣмъ безсмысленное мечтаніе, есть—глупость. Въ настоящее время я выслушалъ эту, сказанную мною когда то будто бы глупость—съ этой каѳедры, изъ устъ представителя власти.

Родичевъ.

Съ министерской скамьи долженъ былъ раздаться первый голосъ за отмѣну того, что давно всѣми осуждено. Опасайтесь, господа министры, ожесточать страну и доводить ее до отчаянія. Не убивайте окончательно вѣры въ мирный исходъ освободительной борьбы, не расшатывайте и безъ того расшатанныхъ устоевъ государства, опасайтесь вносить въ правосудіе элементъ мести и жестокости, ибо всѣ наши стремленія вывести Россію на путь закона и порядка окажутся тщетными. Подумайте, скажу я еще разъ, что день грядущій намъ и вамъ готовитъ.

Ледницкій.

Здѣсь уже указывали, что наши министры не всегда знаютъ, о чемъ говорятъ. Но я думаю, они всегда хорошо знаютъ, о чемъ имъ слѣдуетъ молчать.

Винаверъ.

Первый разъ страна въ лицѣ народныхъ представителей выразила недовѣріе гг. министрамъ. Во второй разъ она совѣтовала министрамъ уйти въ отставку. Что-же сказать имъ въ третій разъ? Богъ когда-то заклеймилъ печатью проклятія перваго братоубійцу Каина; скоро разразится гнѣвъ Божій и надъ этими насильниками правды и свободы.

Свящ. Афанасьевъ.

Когда мы будемъ принимать рѣшеніе, выражающее наше недовѣріе къ правительственной декларацiи, пусть недовѣріе это служитъ отвѣтомъ не только на то, что министры посмѣли громко заявить, но и на то, о чемъ они трусливо умолчали.

Винаверъ.

Министерство своимъ непониманіемъ положенія вошло въ тупикъ, изъ котораго, мнѣ кажется, для него въ настоящее время трудно найти выходъ.

Гр. Гейденъ.

Господа, это слишкомъ много—требовать отъ высшихъ россійскихъ чиновъ, которые пишутъ такъ много бумажныхъ законовъ, чтобы они имѣли время что-либо серьезное прочесть.

Щепкинъ.

Оставленіе безъ помощи голодающихъ — это одинъ изъ видовъ убійства. Если кто-нибудь желаетъ такому голодающему оказать помощь, и ему мѣшаютъ, а тотъ дѣйствительно умретъ, это будетъ предумышленное убійство; слѣдовательно, извѣстная категорія лицъ совершаетъ цѣлый рядъ убійствъ.

Розенбаумъ.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Люцилію Сенека сказалъ: „мудрецъ знаетъ, когда ему нужно умереть“. Перефразируя это изрѣченіе, я могу сказать: „не только съ арены исторіи, но даже съ этой (министерской) скамьи нужно имѣть мужество сойти во время“.

Обнинскій.

Русскому народу остается сдѣлать дѣйствительно великолѣпный выводъ,—что законы совѣсти не обязательны для господъ министровъ.

Аладьинъ.

Наступитъ моментъ, когда народъ выйдетъ изъ своего спокойствія, и тогда уже заговоритъ съ министрами не тѣмъ языкомъ, какимъ мы говоримъ до сихъ поръ.

Аладьинъ.

Министровъ, занимающихъ кресла, я могу сравнить съ начальниками станцій. Я могу быть въ ссорѣ съ тѣмъ или инымъ начальникомъ станціи, но не могу минуть станцію, разъ стремлюсь къ болѣе далекому пункту.

Левинъ.

Напрасно боятся, что министерство что-либо изъ того, что мы здѣсь дѣлаемъ, похоронитъ; можетъ быть, наша работа похоронитъ министровъ, но они насъ не похоронятъ.

Гр. Гейденъ.

Пусть уйдутъ, иначе нашихъ министровъ можетъ постигнуть та-же участь, которая постигла офицеровъ на „Князѣ Потемкинѣ Таврическомъ“.

Бабенко.

Министерство, которое заявило, что оно не солидарно съ Думой и солидарности съ ней не ищетъ, министерство, которое не солидарно съ законодательной властью, показало въ Ригѣ, что оно солидарно съ палачами.

Родичевъ.

Я не думаю, чтобы кто-нибудь изъ васъ хоть на одну минуту повѣрилъ, что даже наши министры рѣшатся на конфликтъ, когда страна знаетъ, что конфликтъ они поднимаютъ изъ за собственнаго удобства обузданія Думы. Давно пора поставить вопросъ: кто изъ насъ, мы или министры?

Аладьинъ.

Я не хочу назвать этихъ лицъ палачами, но другой реальной силы, кромѣ силы палачей, они за собой не имѣютъ.

Родичевъ.

Мы передъ лицомъ Монарха, передъ лицомъ страны, обращаемся къ министерству, заявляя: съ настоящей минуты всякая смертная казнь лежитъ на вашей совѣсти, вы же отнынѣ не будете русскимъ народомъ считаться за людей, грѣшащихъ только государственнымъ непониманіемъ. Отнынѣ это вопросъ вашей личной совѣсти. Вы изъ роли Пилатовъ, на которую до сихъ поръ претендовали, переходите на роль палачей.

Родичевъ.

Я долженъ сказать, что по приказанію Государя я, вступивъ въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, получилъ всю полноту власти, и на мнѣ лежитъ вся тяжесть отвѣтственности.. Если-бы были призраки, которые-бы мѣшали мнѣ, то эти призраки были-бы разрушены, но этихъ призраковъ я не знаю.

Мин. внутр. дѣлъ Столыпинъ.

Сегодня мы получили приглашенія отъ военнаго министерства говорить съ нимъ о законности на языкѣ законности. Я, какъ народный представитель, принимаю это предложеніе, но буду гово-

рить съ военнымъ министерствомъ о законности и на языкѣ законности только тогда, когда военное министерство займетъ подобающее ему мѣсто т. е. скамью подсудимыхъ.

Аладьинъ.

Министерство юстиціи у насъ фактически не существуетъ; его поглотило другое министерство, министерство боевое, министерство, громящее русское населеніе, министерство внутреннихъ дѣлъ.

Рамишвили.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ заявилъ намъ, что онъ желаетъ водворить спокойствіе военными положеніями, но въ моихъ глазахъ человѣкъ, стоящій во главѣ гражданской администиціи и заявляющій, что онъ не можетъ справиться со своими подчиненными и долженъ брать въ подспорье войско, этотъ человѣкъ самъ себѣ выдалъ, въ сущности, свидѣтельство о невмѣняемости и неспособности къ министерской работѣ—testimonium paupertatis.

Щепкинъ.

Съ теперешнимъ министерствомъ Государственная Дума не должна имѣть ничего общаго, мы не должны съ ними обсуждать законовъ, для этого министерства нѣтъ мѣста въ Государственной Думѣ. Для сужденія объ этомъ министерствѣ у насъ есть спеціальное учрежденіе—это выбраная Думой комиссія по изслѣдованію незакономѣрныхъ дѣйствій правительственныхъ лицъ и учрежденій.

Алексинскій.

Вы думаете, что министерство, которое не можетъ различить филантропіи отъ политики, получивъ сто милліоновъ, купитъ на нихъ хлѣба? Нѣтъ,

оно купитъ нагаекъ для того, чтобы избить этими нагайками этихъ-же самыхъ голодающихъ.

Галецкій.

Доходить до такихъ открытыхъ погромовъ, совершать вооруженныя нападенія на типографіи, такъ топтать въ грязь идею законности, можетъ только министерство съ ярлыкомъ „бѣлостокскіе погромщики“.

Недоносковъ.

Этотъ запросъ [1]) съ моей точки зрѣнія, есть обвинительный актъ о министрѣ внутреннихъ дѣлъ Столыпинѣ. Оправдаться ему нельзя, какъ-бы онъ смѣло ни кричалъ, какъ-бы сильно ни билъ себя въ грудь, заявляя о своей честности, о своей законности. И не словомъ „клевета“, которое онъ дерзнулъ произнести здѣсь, оправдаться ему: факты говорятъ за насъ.

Недоносковъ.

Напрасно думаетъ Государственная Дума, что министръ финансовъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ представленіе, въ которомъ онъ сказалъ о необходимости искать новыя средства. Заключать займы никому не доставляетъ удовольствія и въ особенности министру финансовъ, который на себѣ испыталъ всю трудность этого дѣла.

Министръ финансовъ Коковцевъ.

Разъ насегда пусть знаютъ всѣ крикуны о честности изъ министерства, что въ русскомъ языкѣ существуетъ слово, которое ихъ обезсиливаетъ,

[1]) О конфискаціи газеты „Голосъ“ на основаніи словеснаго распоряженія старшаго инспектора типографіи, а затѣмъ на основаніи приказа, изданнаго за день раньше, т. е. 7 іюня.

предъ которымъ ничтожны клятвы; это волшебное слово—„овесъ“.

Недоносковъ.

Господа народные представители, не дадимъ себя изуродовать, дадимъ должный отпоръ этимъ непрошеннымъ операторамъ, этимъ самозваннымъ хирургамъ, которые, какъ коновалы, знаютъ только два средства: крѣпкую узду и пусканіе крови. Мы должны сказать этимъ кровопускателямъ: „Довольно! не смѣйте прикасаться своими грязными руками къ чистому и свободному печатному слову. Пока Дума существуетъ, она всѣми силами будетъ бороться противъ всякаго покушенія на свободу слова“.

Сѣдельниковъ.

Министерство, дѣйствительно, очень плохо, съ нимъ нужно покончить и не имѣть дѣла, но правительство необходимо. Я желаю сильнаго и законнаго правительства.

Графъ Гейденъ.

Пусть господа министры тоже узнаютъ, что трибуна Государственной Думы не есть эшафотъ и что здѣсь не мѣсто палачамъ.

Алексинскій.

Мы должны возразить противъ того, что будтобы мы кого то здѣсь лишили слова: это ошибка, мы слова никого не лишали: мы лишили только мѣста, а лишить мѣста и слова, это не одно и то же.

Кн. Баратовъ.

Министръ юстиціи, который съ этой кафедры, предъ лицомъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, на всю

Россію, произнесъ эти слова, [1]) сосчиталъ-ли онъ, какой развратъ въ души судей внесъ онъ этими словами. Это никогда не простится, это—грѣхъ передъ совѣстью народа и передъ русскимъ правосудіемъ. Господа, какимъ малымъ количествомъ совѣсти, какимъ малымъ количествомъ ума управляется Россія... Я скажу съ чувствомъ глубокаго національнаго униженія: мнѣ, моему патріотическому чувству, нанесено оскорбленіе.

Родичевъ.

Насъ раздавить, конечно, ничего не стоитъ: насъ 450 человѣкъ—только, не больше; но за то всѣмъ, кто только причастенъ къ министерству, если мы падемъ, русскій народъ не позволитъ, чтобы они жили послѣ насъ! Пусть вспомнятъ это министры.

Алдановъ.

Если бы у нашихъ министровъ не было бы такого же взгляда на насъ, если бы они не радовались вчерашнему [2]) событію, въ душѣ по крайней мѣрѣ, тогда ни одинъ полицейскій не осмѣлился бы дотронуться ни до одного члена Государственной Думы. Возьмите послѣднее столѣтіе, спросите, били ли городовые хоть одного министра, будь онъ даже министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Алдановъ.

И въ настоящее время эти господа еще имѣютъ дерзость являться куда бы то нибыло и заявлять: „мы еще у власти, мы еще разслѣдуемъ". Я надѣюсь, господа, что у насъ есть достаточно поводовъ къ тому, чтобы имъ отвѣтить: „нѣтъ, такіе люди не только не могутъ быть у власти, но должны

[1]) О необходимости сохраненія смертной казни.
[2]) Избіенію деп. Сѣдельникова.

быть преданы уголовному суду, т. к. ихъ преступленія не политическія, а уголовныя.

Якубсонъ.

Чувствуется, болѣе чѣмъ когда либо, въ такіе дни, что въ душѣ этихъ правителей умеръ Богъ, что въ душѣ ихъ мертвъ Христосъ съ его всеобъемлющей любовью. И отъ страшной боли хочется крикнуть имъ. „Да, слышете-ли вы, безумцы, тѣ крики злобы, которые скопляются надъ вашими головами? Слышете-ли вы стоны терзаемыхъ вами? Вѣдь это дѣло вашихъ рукъ. Или, потерявъ стыдъ и совѣсть, вы хотите уподобиться Ироду, который купался въ еврейской крови? Смотрите! Чаша человѣческаго терпѣнія переполнилась. Пролитая кровь чернымъ столбомъ поднялась къ небу и вопіетъ о своемъ отмщеніи. Страшный судный день ждетъ уже васъ!“

Свящ. Афанасьевъ.

Съ самаго начала мы заявили, что мы считаемъ народную нужду неотложною, а если это такъ, то надо потѣсниться, и вы можете потѣсниться. Позвольте вамъ дать одно маленькое указаніе: ремонтируйте квартиры своихъ товарищей поскромнѣе и хороните ихъ по болѣе дешевому тарифу.

Герценштейнъ.

Хотя главноуправляющій земледѣліемъ и большой сторонникъ переселенія, но въ этомъ году, я думаю, онъ переселять не будетъ.

Герценштейнъ

Повидимому, тѣ, которые руководятъ нашими судьбами, сами начинаютъ понимать всю опасность того положенія, при которомъ министры отвѣтственны только предъ судомъ и неотвѣтственны по-

литически передъ палатою. Эта опасность троякаго рода: опасность для монарха; опасность для совѣта министровъ; опасность для палаты.

М. Ковалевскій.

Я совершенно серьезно, не съ точки зрѣнія политики, утверждаю, и министерство не можетъ этого не понимать,—что есть въ его рукахъ великолѣпное средство, единственное въ настоящую минуту, поднять русскій кредитъ. Вы знаете, господа, чѣмъ вызывается повышеніе русской ренты на биржѣ:—слухами объ уходѣ министерства.

Родичевъ.

Мнѣ кажется, что министерство проявило-бы высшую любовь къ родинѣ, именно тотъ патріотизмъ, къ которому оно насъ призывало, если-бы оно ушло со своихъ министерскихъ скамей и убѣдило-бы монарха пригласить министерство, солидарное съ думскимъ большинствомъ. Только одно это можетъ передотвратить дискредитированіе власти и неминуемость грозной анархіи.

Пустошкинъ.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ сообщеніи говоритъ о томъ, что убили однихъ, и потому въ разстройство пришли другіе, что были убиты лучшіе агенты полиціи, и потому полиція пришла въ разстройство. Я не знаю, распространяетъ ли министръ внутреннихъ этотъ тезисъ—какъ бы слѣдовало—и на центральное правительство. Выходитъ, что когда былъ убитъ лучшій министръ внутреннихъ дѣлъ, Плеве, правительство пришло въ разстройство, и что всѣ его преемники вплоть до нынѣшняго министра относятся къ категоріи власти разстроенной.

Винаверъ.

Все министерство внутреннихъ дѣлъ знаетъ, что лучшій способъ сдѣлаться ближайшимъ помощникомъ г. Столыпина въ званіи министра внутреннихъ дѣлъ,—начать свою карьеру ложнымъ доносомъ и продолжать ее при помощи поученій своимъ подчиненнымъ, какъ организовываются ложныя показанія, даваемыя на судѣ.

Родичевъ.

Да, наконецъ, что могутъ намъ сказать министры? Они отпускаютъ здѣсь ложь подъ казенною бандеролью и выдаютъ ее за правду.

Левинъ.

Они два мѣсяца держатся за власть и удивляются, что изъ этого проистекаютъ только погромы, что изъ этого проистекаютъ только потрясенія всей страны, что изъ этого проистекаетъ потеря всякаго авторитета власти, что изъ этого проистекаетъ—они, можетъ быть, этому рады—то, что грязью и кровью, которыми они пачкаются, они брызжутъ на монарха. Этому они рады.

Родичевъ.

И мы, во имя рускаго народа, должны торжественно подтвердить этому министерству: вы—залогъ погромовъ, вы—залогъ потрясеній, вы—залогъ крушенія нашей родины? Если у васъ нѣтъ совѣсти, если у васъ нѣтъ патріотизма, то поймите вы, наконецъ, что поднимается физическая сила! Ея ли вы хотите, наконецъ, дождаться? Когда, подъ вліяніемъ фактовъ, вы скажете: „пора уходить"—тогда будетъ поздно!...

Родичевъ.

Я убѣжденъ, что ни одинъ законъ не будетъ забытъ только тогда, когда будутъ забыты тѣ, которые такъ смѣло его топчутъ.

Винаверъ.

Мы готовы исполнить послѣднее скромное желаніе министерства, если рѣчь будетъ идти объ усиленной пенсіи, или объ арендѣ. Но одинъ догадливый нѣмецкій висѣльникъ высказывалъ послѣднее свое желаніе—въ совершенствѣ изучить русскій языкъ, разсчитывая, что это отсрочитъ казнь на нѣсколько лѣтъ, и вотъ этого-то осужденнаго напоминаетъ мнѣ наше министерство. Прежде чѣмъ подчиниться нашему приговору министръ внутреннихъ дѣлъ намѣренъ научиться какъ управлять страной безъ военнаго положенія, но это требуетъ слишкомъ много времени.

Щепкинъ.

V.

Народъ.

Единственный для насъ выходъ—это то, что намъ нужно обращаться чаще къ странѣ, къ тому народу, который насъ послалъ сюда, и давать ему отчетъ, не надѣясь и не обманывая себя, зная, что только учредительное собраніе устроитъ жизнь въ нашей Россіи.

Михайличенко.

Выступивъ на сцену такъ, какъ выступилъ русскій народъ, онъ не можетъ остановиться на полдорогѣ, онъ идетъ до конца. Или онъ получитъ то, чего и желаетъ,—примиритъ свою совѣсть съ закономъ, или вся страна будетъ ввергнута въ анархію и разрушеніе.

Семеновъ.

Мы должны съ каждымъ нашимъ внесеннымъ законопроектомъ обращаться непосредственно къ нашему всевластному народу, которому вся власть принадлежитъ, потому что на его плечахъ вся власть держится.

Михайличенко.

Мы должны обратиться за помощью къ самому народу. Подъ этимъ народомъ я подразумѣваю тотъ русскій народъ, который какъ-бы представляетъ изъ себя теперь забытаго Илью Муромца, который выпилъ живую воду и почувствовалъ въ себѣ силу великую. И этотъ народъ-богатырь не

пойдетъ окольными путями, а прямой дорогой, которая ведетъ къ свободѣ и къ праву. И горе этимъ соловьямъ-разбойникамъ, которые остаются до сего времени у власти и загораживаютъ ему прямую дорогу.

Моркуновъ.

Искать опоры въ народѣ,—это значитъ искать, чтобы волна снизу насъ подняла. Я стою на другой почвѣ и полагаю, что скорѣе волна разума, справедливости и права должна идти сверху и сверху и покрыть всѣхъ тѣми общими началами справедливости, для проведенія которыхъ въ жизнь мы здѣсь собрались.

Гр. Гейденъ.

Мы живемъ въ такой моментъ, когда немыслимо думать о спокойной работѣ и немыслимо надѣяться, что эти законопроекты пройдутъ спокойно въ жизнь. Едва-ли появится у кого нибудь сомнѣніе, что для проведенія ихъ необходима поддержка снизу. Безъ этой поддержки мы ничего не осуществимъ, и всякое другое представительство безъ поддержки народа ничего не въ состояніи будетъ сдѣлать. Писанные законы—это не есть гарантія свободы.

Ершовъ.

Господа народные представители, подумайте и вы о томъ, чтобы не доводить русскій народъ до необходимости защищать себя, дѣйствительно, съ оружіемъ въ рукахъ, иначе при отсутствіи у насъ мало-мальски замѣтныхъ зачатковъ культуры, при отсутствіи у насъ всякаго правосознанія народныхъ массъ, при привычкѣ быть избиваемыми 1000 лѣтъ, когда произойдетъ то, что центръ лопнетъ и громадный механизмъ государства потеряетъ центръ тяжести, когда каждая отдѣльная

часть его будетъ дѣйствовать за свой страхъ и рискъ, получится такое море крови, такая анархія, о которой страшно подумать.

Сѣдельниковъ.

Трудящіеся классы поняли, что безъ упроченія за собой политической власти невозможно рѣшеніе ни одного вопроса, способствующаго улучшенію ихъ экономическаго положенія, а также политическаго и культурнаго ихъ развитія.

Бондаревъ.

Послѣ каждаго такого инцидента мы должны утвердить нужный намъ законъ и обратиться съ нимъ къ странѣ, которая насъ послала. Тогда мы будемъ чувствовать подъ собою почву, потому что тогда вся многомилліонная Россія скажетъ, что нѣтъ больше смертнымъ казней, разъ такой законъ утвержденъ Думой. И вся страна станетъ на защиту постановленія народнаго представительства.

Михайличенко.

Здѣсь стремятся къ общенію съ народомъ. Но общеніе бываетъ различное. Такъ, напримѣръ, бываютъ собранія, такъ называемыя черносотенныя; если мы будемъ стремиться къ общенію съ ними, то врядъ ли этому обрадуемся.

Гр. Гейденъ.

Законопроектъ, который здѣсь предлагаютъ, объ особой неприкосновенности личности членовъ Государственной Думы, не долженъ имѣть дальнѣйшаго хода. Мы должны сдѣлать неприкосновенной личность каждаго русскаго гражданина, потому что и мы сами не болѣе и не менѣе, какъ русскіе граждане.

Сѣдельниковъ.

Я думаю, что здѣсь слишкомъ злоупотребляютъ именемъ русскаго народа и невѣрно утверждаютъ, что каждый, говорящій здѣсь, говоритъ за весь русскій народъ.

Гр. Гейденъ.

До сихъ поръ я видѣлъ, что двигали жизнью и вообще прогрессомъ не труженники физическіе, а работники ума, передовые люди, которые имѣли много свободнаго времени и которые, можетъ быть, своими согражданами - современниками считались дармоѣдами, но которыхъ потомство признало великими мыслителями, двинувшими жизнь и свободу гораздо далѣе, чѣмъ ихъ современники, которые работали мускулами рукъ, предаваясь физическимъ занятіямъ.

Гр. Гейденъ.

Страна съ почвой, неслыханно богатой въ мірѣ, обречена прозябанію въ нищетѣ, ибо, господа, народы богаты не въ силу богатства почвы, а въ мѣру ихъ свободы.

Родичевъ.

Голодная смерть,—что можетъ быть ужаснѣе!—того именно класса населенія, который своимъ трудомъ создаетъ и дворцы и города, и желѣзныя дороги, и академіи, и университеты; и этотъ самый народъ, который все въ Россіи создаетъ, не имѣетъ для своихъ дѣтей школы. Развѣ это правильная культура!

Зубченко.

Народъ ждетъ и требуетъ не того, чтобы были отмѣнены или видоизмѣнены разныя ограниченія и привилегіи, онъ ждетъ и требуетъ, чтобы у насъ были уничтожены сословія, какъ таковыя. Народное сознаніе говоритъ, что всѣ граждане должны

быть только гражданами, а не князьями, графами, дворянами, мѣщанами и т. д.

Локоть.

Если требуютъ отъ дворянъ пышнаго заявленія, что они отъ своихъ правъ отказываются, то ихъ скорѣе останавливаетъ чувство стыдливости громогласно отказаться отъ такихъ пустяковъ, и никто изъ насъ, людей, сочувствующихъ современному движенію, этимъ правамъ никакой цѣны не даетъ.

Гр. Гейденъ.

Когда вчерашній день предложено было разсмотрѣть предложеніе о равноправіи, я былъ въ высшей степени обрадованъ страннымъ совпаденіемъ: въ этотъ самый день, господа, въ газетахъ появился адресъ представителей русскаго дворянства къ государю, благосклонно имъ принятый. Въ этомъ адресѣ умирающее, отживающее сословіе своими костенѣющими руками хватается за тронъ и грозитъ намъ, что оно снова расцвѣтетъ и дастъ Россіи доказательства своей жизненности, что оно еще подаритъ насъ цвѣтами, которые въ настоящее время сорваны бурей.

И. Петрункевичъ.

Если бы дворяне имѣли полное право имѣть тѣ сельскіе сходы, которые собираются безъ разрѣшенія всякаго начальства каждое воскресенье, то мы бы давно уже объединились и провели бы весьма много полезнаго въ жизнь. Но у насъ, у такъ называемаго высшаго привилегированнаго сословія, этого легальнаго права не было.

Гр. Гейденъ.

Крестьянство и дворянство—это тѣ два совершенно противоположныхъ, подчасъ даже враждебныхъ класса, тѣ два враждебныхъ міра, которые раньше представляли изъ себя рабовъ и господъ и которые вели и продолжаютъ въ сущности до настоящаго времени вести между собой глухую упорную борьбу.

Локоть.

Мы остановились на вопросѣ о сословныхъ привилегіяхъ, потому что видимъ въ нихъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ источниковъ тѣхъ бѣдствій, которыя переживала и переживаетъ сейчасъ Россія. Все населеніе Россіи живетъ на началахъ неравноправія; всѣ ея учрежденія построены на этихъ началахъ. И лица, увѣрявшія здѣсь, что въ настоящее время наша сословность значительно исчезла, расходятся съ истиной.

И. Петрункевичъ.

Если вы серьезно всмотритесь въ русскую жизнь, то вѣдь вы согласитесь, что наиболѣе почтенныя сословія, которыя вызываютъ въ глазахъ у наиболѣе просвѣщенной и трудящейся части населенія уваженіе и любовь, это—потомственное почетное крестьянство и городской рабочій.

Алдьинъ.

VI.

Дума и Совѣтъ.

Простите мнѣ, если я буду говорить въ торжественномъ тонѣ. На праздникѣ народной свободы, когда пишется хартія русскому народу, нѣтъ мѣста будничному тону.

Аладьинъ.

Я думаю, что свободная Россія, вступая первый разъ на историческую арену въ лицѣ своей Государственной Думы, не можетъ не заявить всему міру, кто она такая и что она такое.

Гр. Гейденъ.

Мы народное представительство, мы не исповѣдуемся передъ властью, а мы говоримъ: таковы условія нашей и вашей дѣятельности. На общую работу, на утвержденіе правъ справедливости и свободы мы положимъ всѣ наши силы. Но мы ихъ положимъ и на борьбу съ торжествующимъ до сихъ поръ насиліемъ.

Родичевъ.

Мы думаемъ, что Дума является фокусомъ, который сумѣетъ собрать народъ воедино, сумѣетъ сгруппировать за собой достаточныя силы, чтобы эти силы въ тотъ моментъ, когда столкновеніе сдѣлается неизбѣжнымъ, какъ ударъ парового мо-

лота, разнесли все, что передъ ними находится, что мѣшаетъ народу достигнуть счастья и благополучія, какъ онъ его понимаетъ.

Аладьинъ.

Дума должна быть законодательнымъ учрежденіемъ. Дума не должна быть учрежденіемъ, которое будетъ только постановлять резолюціи. Пора уйти съ пути митинговъ, пора законы издавать, а не только провозглашать резолюціи.

Якубсонъ.

Дума и теперешній составъ ея оставятъ въ русскомъ строѣ законодательный памятникъ, на который внуки и правнуки будутъ ссылаться, какъ на священный ковчегъ.

Родичевъ.

Между пониманіемъ народомъ нашей силы, нашей миссіи, нашихъ полномочій и нашимъ дѣйствительнымъ положеніемъ — цѣлая пропасть, и горе будетъ намъ самимъ, если мы не сумѣемъ пониманіе собственнаго безсилія довести, наконецъ, до пониманія русскаго народа и сказать ему, убѣдить его въ томъ, что мы не виноваты, а виноваты тѣ, которые имѣютъ пушки и пулеметы и въ рукахъ которыхъ достаточно силы, чтобы свести насъ къ положенію ничтожества, въ которомъ мы до сихъ поръ находимся.

Аладьинъ.

Для крестьянъ сказать, что Государственная Дума не требуетъ отвѣтственности министровъ, это значитъ въ ихъ глазахъ заявить, что Государственная Дума отказывается отъ того, ради чего она создана.

Шапошниковъ.

Дума порвала все со своимъ прошлымъ, она идетъ впередъ и знаетъ куда идетъ. Она не рветъ съ историческими традиціями страны, но эти историческія традиціи суть только свѣточи, которые указываютъ куда нужно идти, но оставляютъ Думу совершенно свободной въ выборѣ пути.

И. Петрункевичъ.

Господа, знаменіе нашей силы не доказывается вамъ въ формѣ физической. Но сила Думы прежде всего въ ея собственномъ сознаніи, сознаніи долга предъ страной, и въ сознаніи власти народа. Голосу народа, выраженному Думой, физическая сила должна, въ концѣ концовъ, подчиниться.

Родичевъ.

Народъ снабдилъ насъ чрезвычайными полномочіями, и если мы не обладаемъ формальной силой власти, то въ его представленіи мы олицетворяемъ принципъ народовластія, въ его представленіи мы—реальная сила, могущая осуществить все то, что сказано.

Сифоновъ.

Для того мы народомъ и посланы, для того погибли сотни тысячъ борцовъ за свободу, чтобы собрать насъ сюда, чтобы это собраніе установило правильные законы, умиротворило страну, урегулировало ея жизнь, чтобы всѣмъ жилось, какъ надо, а не такъ, чтобы одни благоденствовали и убивали другихъ. Страна добивается въ своей борьбѣ права на другую жизнь, она не хочетъ жить рабской жизнью.

Михайличенко.

Не будемъ обманывать себя иллюзіями, мечтой, что мы однимъ словомъ, одною просьбою можемъ достичь того правового переворота, который мы призваны совершить. Съ другой стороны, не будемъ обманывать и верховную власть, прикрывая значительность задачъ будущей дѣятельности какой-то слащавой улыбкой нашихъ изстрадавшихся лицъ.

Щепкинъ.

Поскольку мы считаемъ себя законодательнымъ учрежденіемъ, постольку мы въ настоящее время, о которомъ идетъ рѣчь, считаемъ себя обязанными стоять на конституціонномъ пути, ничто извнѣ идущее не должно съ этого пути насъ совратить, и мы сами должны опредѣлить тотъ моментъ, когда дальнѣйшее шествованіе по этому пути окажется уже невозможнымъ.

Набоковъ.

Намъ прежде всего нужно соединиться со страною, чтобы она видѣла, что дѣйствительно на насъ не обращаютъ вниманія и не хотятъ имѣть съ нами дѣла. Весь корень, вся суть дѣла—въ единеніи съ народомъ; иначе намъ нечего ожидать, и мы только будемъ спорить и говорить.

Михайличенко.

Когда народъ вышелъ на улицу и дерется или когда льется кровь народа,—мѣсто народныхъ представителей или, по крайней мѣрѣ, ихъ делегатовъ быть съ народомъ немедленно.

Аладьинъ.

Съ какой-бы точки зрѣнія ни смотрѣть на Россію, на все населеніе, на все совершающееся—въ основаніи лежитъ, несомнѣнно, отрицаніе автори-

тета. Съ этимъ надо считаться, и этого никогда нельзя забывать. Авторитета нѣтъ, и только если есть еще кое-какое довѣріе,—то исключительно къ Государственной Думѣ.

Кузьминъ-Караваевъ.

Государственная Дума видитъ растущее къ себѣ довѣріе не потому, что она создала новые законы—нѣтъ, населеніе видитъ, что Государственная Дума уже могущественно разрушаетъ всѣ старые законы.

Жилкинъ.

На своей собственной шкурѣ я испыталъ, что значитъ быть вообще русскимъ обывателемъ. Я говорю о себѣ, не какъ о членѣ Государственной Думы, потому что меня били, какъ простого обы-обывателя. Я испыталъ на своей шкурѣ что значитъ Государственная Дума и всѣ ея бумажные запросы, которые здѣсь дѣлаются.

Сѣдельниковъ.

Вотъ мы и говоримъ господамъ министрамъ: хотятъ они или нѣтъ, но мы сдѣлаемъ такъ, что названіе депутатъ, народный представитель, членъ Думы будетъ болѣе священнымъ, чѣмъ всѣ министры взятые вмѣстѣ.

Аладьинъ.

Мы заявляемъ, что если дотронутся до одного изъ нашихъ товарищей-депутатовъ или, паче чаянія, онъ будетъ убитъ, пусть ни одинъ изъ министровъ не является сюда! Мы слагаемъ съ себя отвѣтственность за ихъ неприкосновенность!

Аладьинъ.

Я напомню министрамъ еще одинъ фактъ: если они дотронутся до насъ, если они насъ коснутся, не забудьте, уже наступило время, когда оружіе арміи склоняется предъ народными представителями!

Аладьинъ.

Вся программа трудовой партіи признаетъ только ихъ однихъ, имѣющихъ право на жизнь; ихъ однихъ нужно ограждать, а они могутъ производить насилія надъ всѣми другими.

Гр. Гейденъ.

Взрывъ негодованія вылился при появленія на этомъ священномъ мѣстѣ человѣка, котораго вся жизнь есть кровь и убійство. [1]) Пусть-же страна знаетъ, что Государственная Дума имѣетъ своею цѣлью здѣсь рѣшать дѣла мирныя, и всякій видъ крови, и всякій видъ кроваваго, ужаснаго, что появляется здѣсь, возмущаетъ насъ, и мы при этомъ не можемъ работать. Пусть страна знаетъ, что мы не терпимъ крови и это мы сегодня показали.

Аникинъ.

Скажу еще относительно тѣхъ лицъ, которыя, входя на эту трибуну слѣва, заявляли, что они не обладаютъ ни самомнѣніемъ, ни самообольщеніемъ; я скажу на ихъ клеветы, на ихъ угрозы, на ихъ... (*шумъ, крики*: довольно!) на ихъ угрозу захвата исполнительной власти (*шумъ, крики:* довольно!) что министръ внутреннихъ дѣлъ, носитель законной власти, имъ отвѣчать не будетъ... (*шумъ, крики*: довольно! Бѣлостокъ! Погромщикъ! Довольно! Долой!)

Министръ внутр. дѣлъ Столыпинъ.

[1]) Ген. Павлова.

Умремъ здѣсь, чтобы добиться того, что народъ намъ повелѣлъ.

Адреановъ.

Раскрѣпощеніе крестьянъ, раскрѣпощеніе рабочаго класса, раскрѣпощеніе гражданъ, раскрѣпощеніе женщинъ,—вотъ первая задача нашей работы.

Ломшаковъ.

Мы явились по зову нашего царя не за подачками, а для возстановленія попранныхъ народныхъ правъ.

Адреановъ.

Только смерти погибшихъ борцовъ за свободу мы обязаны этими возвѣщанными свободами.

Бондаревъ.

Мы можемъ написать какіе угодно законы, но если министровъ Думѣ не подчинимъ, то мы ничего не сдѣлаемъ, и страна намъ этого не проститъ. Подчинимъ министровъ Думѣ—только въ этомъ наша задача, въ этомъ главная потребность страны.

Кн. Шаховской.

Будущее себя покажетъ; тогда мы, можетъ быть, будемъ имѣть убѣдительныя основанія ходатайствовать о присвоеніи намъ правъ верховнаго управленія Россіей, но покуда Дума себя не выказала на дѣлѣ, я считаю эту претензію преждевременной. Мы только свяжемъ руки государю, если, какъ лойяльный конституціонный монархъ, онъ будетъ слѣдовать нашимъ голосованіямъ и мѣнять министерства послѣ каждаго провала.

Стаховичъ.

Государственная Дума должна дать полномочія на изысканія источниковъ, а порядокъ изысканія источниковъ принадлежитъ къ области верховнаго управленія.

Министръ финансовъ Коковцевъ.

Я вижу, что Дума—этотъ центръ народныхъ стремленій, чаяній—съ каждой минутой все меньше и меньше даетъ право разсчитывать на мирное удовлетвореніе всѣхъ нуждъ русскаго народа. Насъ послали добывать землю и волю, а мы не только не добыли земли и воли, но мы до сихъ поръ не могли исторгнуть оружія казни изъ рукъ палачей и насильниковъ.

Неѳоносковъ.

Намъ нужно имѣть гражданское мужество и сказать странѣ: Напрасны ваши ожиданія отъ Государственной Думы, граждане русской земли! Государственная Дума ничего не могла сдѣлать, чтобы спасти нѣсколько юныхъ жизней. Государственная Дума сдѣлала все, что могла, но все было тщетно...

Аникинъ.

Очень и очень близка та минута, когда мы скажемъ, что народному представительству осталось одно средство: сформулировать всѣ народныя... не ожиданія, а требованія и предъявить эти требованія въ сильной, категорической формѣ существующему режиму и сказать: или мы, т. е. народное представительство, или этотъ разорившій страну старый режимъ!

Локоть.

Государственная Дума, какъ здѣсь было сказано уже отцомъ Поярковымъ, должна умереть; будетъ ли это самоубійство, будетъ ли это насильственная смерть,—все равно дни ея сочтены.

Сѣдельниковъ.

Если мы уйдемъ отсюда, если мы рѣшимся на самоубійственный актъ, то мы совершимъ глубочайшую, грубѣйшую историческую ошибку. Мы совершимъ то, за что придется расплачиваться ужасами всей нашей странѣ, всей родинѣ. Я искренне вѣрю, что мы не забыли и не забудемъ клятвы, которую давали своимъ избирателямъ, и мы отсюда никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не уйдемъ.

Кузьминъ-Караваевъ.

Страшную отвѣтственность кладутъ на Думу всѣ тѣ, кто съ каѳедры призываютъ къ самоуправству народному, говорятъ, какъ сегодня еще, что надо перейти къ силѣ и пусть де падаетъ эта кровь на виноватыхъ. Это пролитая нами и братьями нашими русская кровь прольется не за родину, а въ ущербъ ей и въ горе! Пусть же ляжетъ она—на совѣсть тѣхъ, кто прославляетъ, подбиваетъ омраченныхъ, нетерпѣливыхъ и раздраженныхъ.

Стаховичъ.

Существо парламентаризма, самый принципъ его состоитъ въ томъ, чтобы высказывать и выслушивать всѣ интересы, всѣ мнѣнія. Принципъ абсолютизма, принципъ власти говоритъ, наоборотъ: „sic volo, sic jubeo“ (такъ хочу, такъ приказываю).

Петражицкій.

Мы должны предоставить рѣшеніе этого вопроса [1]) только тому собранію, которое будетъ

[1]) О двупалатной или однопалатной системѣ.

истиннымъ народнымъ представительствомъ, созваннымъ на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Кн. Шаховской.

Ни народъ, ни его представители не могутъ допустить никакого средостѣнія; никакого намордника на народное представительство быть не можетъ.

Кн. Долгоруковъ.

Вмѣсто того, чтобы имѣть однаго самодержца, который все таки можетъ войти въ нужды всѣхъ частей государства и узнать потребности всѣхъ классовъ, Дума вдругъ сама себя ставитъ въ положеніе самодержца и сама входитъ въ тѣ нужды и потребности.

Баронъ Роппъ.

Мы не возстаемъ противъ двухпалатной системы, но возстаемъ противъ существующей организаціи Государственнаго Совѣта.

Корсаковъ.

Оставить этотъ органъ, который былъ бы складочнымъ мѣстомъ для бывшихъ министровъ—не слѣдовало-бы. Я думаю, что въ этомъ отношеніи нужно придерживаться того же, что практикуется и въ частномъ личномъ хозяйствѣ. Жалѣя ненужнаго служащаго лично или его семейство, иногда оставляютъ его у дѣлъ: лучше ему дать пенсію или единовременное вознагражденіе, но чтобы онъ отъ дѣлъ былъ устраненъ.

Кн. Долгоруковъ.

Въ прошломъ это было административное учрежденіе. Это былъ душитель народныхъ правъ. Въ настоящее время это то-же старое пиво, старое испорченное пиво, только сдобренное новымъ хмѣлемъ. Но, господа, сколько вы ни добавляйте новаго хмѣля, а старое пиво не сдѣлается лучше.

Заболотный.

Въ Думу весь народъ посылалъ своихъ представителей. Дума знаетъ, что и кому нужно, гдѣ и кто страдаетъ, гдѣ и кто гибнетъ отъ холода и голода, гдѣ и кто томится въ тюрьмахъ и ссылкахъ. Царскій Совѣтъ ничего не знаетъ. Онъ составленъ безъ нашего вѣдома, пусть безъ насъ онъ и разойдется.

Грабовецкій.

Мы, господа, не посредники между государемъ и народомъ, мы представители народа! Передъ государемъ въ нашемъ лицѣ народъ стоитъ. И наша обязанность помочь ему въ томъ подвигѣ любви, въ который вѣритъ Орловскій депутатъ [1]). Въ этомъ помочь мы ему должны, но прежде всего мы должны для этого раскрыть ему глаза и заявить правду, какъ бы она ни была тяжка. Мы должны сказать во всей наготѣ: „въ Россіи нѣтъ правосудія, въ Россіи законъ обратился въ насмѣшку, въ Россіи нѣтъ правды!

Родичевъ.

Указаніе на то, что Государственный Совѣтъ есть средостѣніе, не есть укоръ, а есть большая справедливость; это есть указаніе на то, что въ новую постройку ставятся гнилыя и старыя бревна, которыя будутъ портить все зданіе.

Рыжковъ.

[1]) Стаховичъ.

Изъ нѣкоторыхъ выраженій я заключаю, что въ составъ Государственнаго Совѣта входятъ люди слишкомъ старые, съ сѣдыми головами. Я думаю, что этому мы должны только радоваться, такъ какъ эти головы могутъ исправить своею мудростью ошибки Думы, въ составѣ которой мы видимъ много горячихъ и молодыхъ головъ.

Свящ. Концевичъ.

Очень можетъ быть, я вѣрю даже въ это, что дѣйствительно Государственный Совѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сдѣланъ, будетъ служить тормазомъ Думѣ.

Кн. Волконскій.

Когда мнѣ говорили о негодности Государственнаго Совѣта, то мнѣ въ это время приходила мысль: о, какое самомнѣніе!

Способный.

Человѣческая мудрость давно изрекла: умъ хорошо, а два еще лучше. Уже потому, будучи поклонникомъ испытанной человѣческой мудрости, я высказываюсь противъ однопалатной системы.

Свящ. Концевичъ.

Министерскій актъ не заслуживаетъ совсѣмъ той великой чести, которую мы бы оказали ему отвѣтомъ въ такой формѣ, въ формѣ апелляціи къ народу. Ставя Думу рядомъ съ министерствомъ и заставляя ее состязаться съ нимъ путемъ такихъ чрезвычайныхъ актовъ, мы умаляемъ достоинство Думы.

Петражицкій.

Я признаю въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ сохранить въ нашихъ учрежденіяхъ Государственный Совѣтъ, какъ высшій административный совѣтъ и какъ тотъ органъ, который составлялъ-бы тексты указовъ, которые должны быть согласны съ законами и имѣютъ обязательную силу до момента созыва Государственной Думы, какъ значится въ текстѣ нашихъ основныхъ законовъ. Признавая въ высшей степени полезнымъ сохраненіе Государственнаго Совѣта для этихъ функцій, я рѣшительно отказываю ему въ участіи на равныхъ правахъ съ Думой въ осуществленіи власти законодательной.

М. Ковалевскій.

Совѣтъ Государственный будетъ фильтромъ работы Думы. Въ виду этого я нахожу, что Государственный Совѣтъ есть вещь необходимая, и высказываться противъ состава его преждевременно и не логично.

Свящ. Концевичъ.

Я совершенно раздѣляю мнѣнію отвѣтнаго адреса о томъ, что нынѣшняя вторая палата не соотвѣтствуетъ составу, который должно представлять народное представительство.

Гр. Гейденъ.

Государственный Совѣтъ составленъ, конечно, не Богъ знаетъ какъ, да и Государственная Дума составлена не Богъ знаетъ какъ. Мнѣ кажется и Дума имѣетъ недостатки, но Государственный Совѣтъ составляетъ въ ней пока не худое дополненіе.

Кн. Волконскій.

Я отъ лица рабочихъ, пославшихъ меня сюда,— московскихъ рабочихъ, заявляю Думѣ, что они никогда не допустятъ никакого Государственнаго Совѣта и никакой второй палаты.

Савельевъ.

VII.

Амнистія.

Долгъ чести, долгъ нашей совѣсти повелѣваетъ, чтобы первая наша мысль, первое наше свободное слово было посвящено тѣмъ, кто пожертвовалъ своей свободой за освобожденіе дорогой намъ всѣмъ родины.

И. Петрункевичъ.

Если вы желаете уничтожить ту ненависть, которая въ настоящее время горитъ яркимъ пламенемъ съ той и другой стороны—возьмите на себя починъ и щедрой рукой дайте всепрощеніе. Это—актъ высшей политической мудрости.

Родичевъ.

Когда мы говоримъ объ амнистіи, то мы, господа, требуемъ созданія тѣхъ условій, при которыхъ въ странѣ возможенъ миръ. Намъ здѣсь въ Думѣ нельзя работать, это чувство угнетаетъ насъ, эти призраки крови, они здѣсь, въ этомъ залѣ, ихъ нужно убрать отсюда для того, чтобы мы могли работать.

Родичевъ.

Противъ тѣхъ людей, которые во имя своихъ стремленій идутъ жертвовать своей жизнью, противъ нихъ казни, какъ средства,—нѣтъ и противъ нихъ наказаній, какъ средства,—нѣтъ. Если ихъ можно наказать—то можно наказать однимъ про-

щеніемъ, это единственная казнь, допускаемая за преступленія по политическимъ мотивамъ.

Родичевъ.

Къ великому ужасу, къ великому огорченію время просьбъ прошло и кануло безвозвратно. Народъ теперь требуетъ, требуетъ отъ всего истрадавшагося сердца и измученного тѣла. Не можетъ онъ просить, не можетъ онъ жаловаться однѣми слезами, когда его братья, отцы, сестры матери сейчасъ въ настоящую минуту томяться по тюрьмамъ, по рудникамъ далекой Сибири и ждутъ того, чего ждетъ весь народъ.

Жилкинъ.

Мы должны только помнить, что если въ формѣ милости русскому народу это не будетъ дано, то депутатъ Аладьинъ окажется правъ. Народъ добьется амнистіи въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ самъ захочетъ.

Грефескулъ.

Ихъ обвиняли въ томъ, что они стремились къ нисправерженію существовавшаго строя, что они призывали, быть можетъ, къ вооруженному возстанію противъ этого строя... Но, господа, этого строя больше не существуетъ...

Щепкинъ.

Они томятся въ тюрьмахъ не потому, что они преступники, а потому что добивались того, чего мы здѣсь добиваемся, стоя на этомъ мѣстѣ, на которомъ съ настоящее время я стою. Эти люди сдѣлали больше, чѣмъ мы сдѣлаемъ здѣсь, сидя въ Думѣ.

Шапошниковъ.

Мы должны сразу поставить вопросъ коротко и ясно: мы представители народа, по порученію его требуемъ амнистіи во имя блага народа, иначе произойдетъ то, о чемъ и думать страшно.

Стюдельниковъ.

Конечно, томятся въ заточеніи и ссылкѣ болѣе лѣвые, чѣмъ мы, но мы знаемъ, что это борцы за свободу, которые имѣли достаточно основаній разувѣриться въ обѣщаніяхъ правительства и не вѣрить составу Думы, основанному на томъ избирательномъ законѣ, который мы имѣемъ. Мы просили амнистіи для себя, но не просятъ амнистіи тѣ, кто сажалъ въ тюрьмы, ссылалъ, сжигалъ цѣлыя села, посылалъ карательныя экспедиціи, разстрѣливалъ безъ суда. Эти не просятъ амнистіи, они увѣрены въ своей безнаказанности.

Миклашевскій.

Мы пришли сюда по трупамъ, пришли съ вѣтвью мира, но пришли скорбною стезею. Мы перестали бы быть сами собою, перестали бы быть представительствомъ свободнаго народа, если бы объ амнистіи говорили, какъ о прощеніи, а не какъ о забвеніи всего того, что до сихъ поръ было.

Галецкій.

Мы просимъ не всепрощенія, мы просимъ не простой милости, иначе мы просили бы о ней и для простыхъ уголовныхъ преступниковъ. Мы просимъ амнистіи принципіально, мы просимъ амнистіи прежде всего потому, что мы не считаемъ больше такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ преступниками.

Щепкинъ.

Вѣдь въ смыслѣ милости, всепрощенія, объ амнистіи заключеннымъ могла бы просить и та Государственная Дума, которая состояла бы изъ представителей консервативной, даже реакціонной партіи, изъ „истинно-русскихъ людей“.

Щепкинъ.

Нѣтъ, не можемъ мы, господа, осуждать тѣхъ, которые „жизнь свою положили за други своя!“ Не въ этихъ стѣнахъ должно раздаться слово осужденія тѣмъ, которые не жалѣли своей жизни, которые не жалѣли себя для того, чтобы добиться той дорогой всѣмъ намъ свободы, въ дарованіи которой имъ принадлежитъ громадная выдающаяся роль.

Шрагъ.

Когда дружными усиліями, вмѣстѣ съ народнымъ представительствомъ, власть добросовѣстно возьмется за утвержденіе въ странѣ правды—повѣрьте, прекратятся эти убійства, и лица, которыя въ настоящее время наполняютъ тюрьмы, дадутъ вамъ цѣлую толпу дѣятелей самоотверженныхъ, потому что туда ихъ привело самоотверженіе, то самоотверженіе, котораго нѣтъ въ рядахъ истязателей!

Родичевъ.

Мы, какъ представители народа, не должны говорить о милосердіи, мы должны говорить, что моментъ, въ который мы собрались, страшный моментъ. Можетъ быть это перемиріе,—я не знаю. Если это перемиріе передъ войной, то оно можетъ окончиться страшной войной, подобной которой не было на Руси, и тогда объ амнистіи хлопотать не стоитъ.

Сѣдельниковъ.

Подчеркивая то, что это есть прерогатива Государя Императора, лица, засѣдающія на этихъ скамьяхъ, открываютъ намъ то, чего они не въ правѣ открывать. Они даютъ намъ понять, что если амнистія не даруется, то такова воля Государя Императора.

М. Ковалевскій.

Если на мѣсто верховной власти, которая стоитъ выше этой палаты и дѣйствія которой не обсуждаются въ нашей Думѣ, вдругъ передъ нами появляются жалкіе представители власти исполнительной, мы тоже должны измѣнить наши отношенія по вопросу объ амнистіи.

Аладьинъ.

Насъ послали сюда для того, чтобы возвратить свободу тѣмъ, кто обезпечилъ намъ возможность свободно сидѣть здѣсь, на этихъ мягкихъ креслахъ.

Сѣдельниковъ.

Мы обратились къ верховной власти и никакого посредствующаго голоса между нами и верховной властью по вопросу объ амнистіи мы не допускаемъ—мы его отрицаемъ.

Набоковъ.

Когда онъ (отвѣтъ) послѣдовалъ, то мы съ удивленіемъ увидѣли, что вмѣсто верховной власти, къ которой мы обращались, неизвѣстно по какому праву, никѣмъ непрошенные и нежеланные, явились сюда пигмеи исполнительной власти и за верховную власть отвѣтили намъ, что они рѣшаютъ вопросъ объ амнистіи.

Аладьинъ.

Государственная Дума, свято помня наказъ народа, ни на іоту не отступаетъ отъ его требованій. Первое слово, раздавшееся съ этой каѳедры, было слово „амнистія“.

Кузьминъ-Караваевъ.

VIII.

Смертная казнь.

Мы докажемъ, что нельзя, убивая человѣка по суду, ставить вопросъ: за что?—а надо ставить вопросъ: зачѣмъ?

Кузьминъ-Караваевъ.

Зачѣмъ людей вѣшаютъ, разстрѣливаютъ? Какой въ этомъ смыслъ? Что бы человѣкъ ни совершилъ, вѣдь то, что онъ совершилъ,—это ужъ отошло въ прошлое, въ данный моментъ онъ или уже безвреденъ, или отъ государства зависитъ его обезвредить.

Кузьминъ-Караваевъ.

Въ смертной казни ужасно то, что властный убиваетъ своего подвластнаго.

Кузьминъ-Караваевъ.

Мы должны требовать немедленной отмѣны смертной казни, и если наше требованіе не будетъ удовлетворено, то смѣю предложить Государственной Думѣ уѣхать по домамъ.

Свящ. Почрковъ.

Государство должно знать и помнить каждую минуту, что его опредѣленія имѣютъ воспитательное значеніе для всего общества, и если государство считаетъ, что смертная казнь не нужна,

то этого уже достаточно для того, чтобы ее отмѣнить, вовсе не думая о томъ, существуютъ или нѣтъ политическія убійства.

Кузьминъ-Караваевъ.

Я не знаю, какой государственный умъ можетъ разсчитывать на успокоеніе страны, на приведеніе ея въ нормальное состояніе, если онъ будетъ толкать ее самъ своими собственными руками къ той безднѣ отчаянія, въ которую можетъ ринуться все общество.

Ледницкій.

Я не могу не отмѣтить, что въ Россіи всегда смертная казнь встрѣчала отпоръ, особенно сильный отпоръ встрѣчала она, какъ наказаніе; 26 лѣтъ тому назадъ покойный философъ Соловьевъ въ своей извѣстной рѣчи сказалъ: смертная казнь претитъ духу русскаго народа.

Кузьминъ-Караваевъ.

Вспомните французскаго короля, который во время революціи, погибъ не отъ руки убійцъ, а на основаніи формальнаго закона, погибъ отъ руки палача, погибъ въ силу и по рѣшенію той законной власти, которая была таковой въ данный моментъ.

Кузьминъ-Караваевъ.

Мы вмѣстѣ со своими товарищами внесли поправку, что если мы обращаемся съ ходатайствомъ объ амнистіи вверхъ къ Монарху, то мы съ такой же просьбой объ амнистіи обратимся внизъ и попросимъ ихъ не примѣнять смертной казни, которая точно такой же позоръ для страны, какъ и смертная казнь сверху.

Гр. Гейденъ.

Умирая онъ (Кавуръ) обратился къ своему государю съ просьбой, съ предсмертной просьбой стараго и вѣрнаго слуги: „только не вводите усиленной охраны, осаднаго положенія, только не вводите его. Помните, что это губительное средство, годное для управленія только безумцамъ“.

Родичевъ.

Здѣсь именно говорится, что смертная казнь ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣняема. Нѣтъ, господа, такіе случаи возможны. Стоитъ только представить всѣмъ намъ измѣну отечеству и едва-ли мы задумались бы объ этомъ.

Способный.

Въ то время, когда за отцеубійство, за самое тяжелое преступленіе съ точки зрѣнія морали, смертная казнь не примѣняется, за побои городовому назначается смертная казнь. Возможно-ли видѣть въ подобной мѣрѣ осуществленіе началъ правосудія?

Ледницкій.

Зачѣмъ убивать, зачѣмъ вѣшать измѣнниковъ отечества? Неужели государство такъ слабо, что оно не можетъ обезвредить ихъ на будущее время? Нѣтъ, оно, безконечно сильно, и если оно вѣшаетъ, то въ немъ говоритъ только остатокъ очень, очень стараго—остатокъ кровожадной мстительности.

Кузьминъ-Караваевъ.

Восемь труповъ въ Ригѣ—отвѣтъ на нашъ запросъ, это вызовъ не только Государственной Думѣ, это вызовъ народу.

Ледницкій.

У каждаго начинаетъ укрѣпляться сознаніе въ томъ, что государство какой-то огненный Молохъ, въ пасть котораго бросаются многія, но преимущественно молодыя жизни нашихъ гражданъ. Пусть они виноваты, но не оправдываемое никакими соображеніями убійство виновнаго не можетъ быть допускаемо. Во имя чего ихъ убиваютъ? Чтобы создать—что? Порядокъ? Нѣтъ,—для того чтобы удовлетворить чувство мщенія опредѣленной группы людей, которая въ настоящее время держитъ власть въ своихъ рукахъ.

Тедницкій.

Я понимаю, что въ опредѣленную минуту государство можетъ совершать жестокія вещи, но онѣ должны быть цѣлесообразны. Оно не можетъ совершать нецѣлесообразныхъ вещей, иначе оно подрываетъ авторитетъ своей власти; тогда начинается анархія, начинается полный расколъ, паденіе устоевъ. Тогда приходишь къ убѣжденію, что мы стоимъ лицомъ къ лицу со страшнымъ разложеніемъ государственнаго порядка.

Тедницкій.

Не есть ли это самозащита, или, проще, не самозащита, а опредѣленное проявленіе политической власти, которая перестаетъ быть властью, стоящей выше опредѣленной партіи, а дѣлается исключительно военнымъ станомъ, борющимся со своими собственными врагами тѣми же средствами, которыми борются эти враги? Не есть ли это недостойная государства, именемъ котораго правительство дѣйствуетъ,—месть покоренному врагу?

Тедницкій.

Глубокое заблужденіе думать, что, смертная казнь можетъ прекратить политическія убійства. Это такое же глубокое заблужденіе, какъ и то,

если утверждать, что Государственная Дума, вынося свои рѣшенія о томъ, что включать и чего не включать въ отвѣтный адресъ, что Государственная Дума тѣмъ самымъ не содрагалась передъ кровью, проливаемой на улицахъ всѣхъ нашихъ городовъ.

Кузьминъ-Караваевъ.

Я сочту безчестнымъ съ вашей стороны сидѣть и получать деньги, если смертная казнь не будетъ отмѣнена.

Свящ. Поярковъ.

Когда я жилъ дома въ глуши, я сомнѣвался и, правду сказать, не всему довѣрялъ, что пишутъ въ газетахъ; но жизнь въ Петербургѣ за три недѣли открыла мнѣ глаза на поступки правительства, и я говорю, что мы не должны просить,—на наши просьбы всегда слѣдуютъ отказы,—мы должны потребовать немедленной отмѣны смертной казни.

Свящ. Поярковъ.

Устрашеніе? Да гдѣ справедливость, гдѣ правда, когда человѣка убиваютъ и наказываютъ смертью не за то, что онъ совершилъ, а для того, чтобы другіе впослѣдствіи не совершали преступленій?

Кузьминъ-Караваевъ.

Человѣческая психологія ясно говоритъ, что борьба съ политическими убійствами смертной казнью нецѣлесообразна до послѣдней степени.

Кузьминъ-Караваевъ.

Передо мной во всемъ ужасѣ предстала наша несчастная истерзанная страна. Я увидѣлъ, въ какомъ, дѣйствительно, водоворотѣ мы находимся

въ настоящую минуту, когда у кормила правленія стоятъ люди, въ эту роковую минуту ссылающіеся на то, что смертная казнь можетъ умиротворить страну,—другихъ средствъ для этого въ ихъ распоряженіи не имѣется.

Ледницкій.

Если общественное сознаніе доросло до того, что нельзя найти начала, то я увѣренъ, что въ числѣ тѣхъ людей, которые призваны подвергать критикѣ наши законопроекты, не найдется большинства, которое высказалось бы за удержаніе этой чудовищной, противорѣчащей нашему нравственному сознанію казни.

М. Ковалевскій.

Намъ говорятъ: Вы напишите законъ объ отмѣнѣ смертной казни, его не утвердятъ. Его не могутъ не утвердить, потому что, если намъ не удалось удержать руку палача, то неужели вы сомнѣваетесь, господа, въ томъ, что смертная казнь лишь корчится въ предсмертныхъ судорогахъ.

Родичевъ.

Самое страшное для страны заключается въ наступленіи такого момента, когда страшное перестаетъ быть страшнымъ; этотъ моментъ для насъ наступилъ. На нашихъ глазахъ совершаются убійства, а мы все-таки въ состояніи толковать о нихъ.

Левинъ.

Отмѣняя смертную казнь по отношенію къ людямъ, которые совершаютъ преступленія въ своихъ личныхъ, своекорыстныхъ интересахъ, правительство сохраняетъ смертную казнь для людей, которые большею частью идутъ на преступленіе не ради наживы, не ради выгодъ, а во имя высшей

любви къ человѣчеству, возстаютъ противъ того строя, который ставитъ произволъ на мѣсто права и беззаконіе возводитъ въ законъ; другіе же являются преступниками какъ больные, зараженные во время общей эпидеміи.

Пустошкинъ.

Пусть же казни падаютъ на головы тѣхъ, которые продолжаютъ казнить, а не на головы тѣхъ, которые ничего не могутъ здѣсь сдѣлать и ничѣмъ не могутъ помочь.

Сѣдельниковъ.

Смертная казнь уже не остается актомъ правосудія, а въ глазахъ всей страны, всего народа является обыкновеннымъ убійствомъ. Мнѣ кажется, что министерство должно это сознавать. Мы не можемъ ему сказать, что отнынѣ смертная казнь является юридическимъ преступленіемъ, но если въ нихъ есть совѣсть и нравственное чувство, то позвольте намъ апеллировать къ этой совѣсти и къ этому нравственному чувству, позвольте сказать имъ, что это палачество должно быть прекращено и что въ предвидѣніи того близкаго дня, когда народное представительство отмѣнитъ смертную казнь, должны быть пріостановлены смертные приговоры.

Набоковъ.

Смертныя казни, до крайности ожесточающія населеніе, безсильны задержать революціонное движеніе; разстрѣливая людей, онѣ не убиваютъ идей, во имя которыхъ ведется борьба. И когда передъ глазами моими рисуется вся картина убійствъ на законномъ основаніи, когда изъ могилъ взываютъ къ намъ сотни и тысячи убитыхъ, мнѣ хочется кричать: „довольно казней!“

Ледницкій.

Если же дѣйствительно надо было провести въ жизнь торжество закона, то мнѣ непонятны условія примѣненія этихъ казней: выводите тогда казнимыхъ уже на площадь и будьте послѣдовательны, совершая такъ, какъ совершали это въ средніе вѣка, т. е. съ полной торжественностью, чуть ли не при звонѣ колоколовъ...

Федоровскій.

Въ то время, когда политическіе перевороты имѣли династическій характеръ, когда они велись во имя одного опредѣленнаго лица, или не одного, а нѣсколькихъ, но во всякомъ случаѣ лицъ, тогда, конечно, лишить жизни данное лицо или лишить жизни данныхъ лицъ—въ значительной мѣрѣ способствовало прекращенію движенія. Но теперь, когда въ основѣ движенія лежатъ идеи, не лица, а идеи,—можно ли съ идеей бороться смертью, можно ли, убивая людей, искоренять идеи?

Кузьминъ-Караваевъ.

Государство не можетъ и не имѣетъ права идти за цивилизаціей, оно должно идти впереди гражданъ, ведя ихъ къ праву, правдѣ и свободѣ. Государство должно руководиться въ своей законодательной дѣятельности только доводами спокойнаго, холоднаго разсудка. Поддаваться чувствованіямъ, особенно, такимъ, какъ мщеніе, оно не можетъ, оно не должно.

Кузьминъ-Караваевъ.

Отмѣна смертной казни за политическія преступленія требуетъ прежде всего вполнѣ окрѣпшаго государственнаго порядка и установившагося успокоенія въ странѣ, при отсутствіи же этихъ условій подобная мѣра едва ли можетъ быть признана своевременной.

Министръ юстиціи Щегловитовъ.

Исторія отмѣны смертной казни всюду ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ однимъ явленіемъ: прежде всего смертную казнь отмѣняютъ по отношенію къ политическимъ преступникамъ. Исторія же наша представляетъ нѣчто обратное.

М. Ковалевскій.

Министръ забылъ, что, разстрѣливая тѣхъ, которые шли во имя идеи на вѣрную смерть, ибо знали о смертной казни, онъ разстрѣливалъ русское правосудіе, разстрѣливалъ остатки довѣрія къ власти, къ тому авторитету, именемъ котораго государственная власть дѣйствуетъ.

Леницкій.

Мы живемъ въ эпоху революціи: что будетъ завтра, что будетъ черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, никто на это отвѣтить не въ состояніи. Смѣна настроеній, смѣна теченій, смѣна личнаго торжества,—она можетъ наступить каждую минуту. Кто будетъ вынесенъ на верхъ власти, кто будетъ низвергнутъ—мы не знаемъ. И въ этотъ моментъ неужели не своевременно отмѣнить смертную казнь?

Кузьминъ-Караваевъ.

Ежедневно на громадномъ пространствѣ Россіи совершаются возмутительныя политическія посягательства, уносящія въ могилу добросовѣстныхъ исполнителей своего служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность. Отмѣна смертной казни для политическихъ преступленій при такихъ условіяхъ была бы равносильна отказу государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ.

Министръ юстиціи Щегловитовъ.

Не причина сохраненія смертной казни въ политическихъ убійствахъ, а съ гораздо большимъ правомъ можно сказать, что причина политическихъ убійствъ въ смертной казни.

Кузьминъ-Караваевъ.

Для меня, какъ убѣжденнаго христіанина, высшій синтезъ пониманія жизни заключается въ Евангеліи Христа. И вотъ, я долженъ съ грустью сказать, что, дѣйствительно, на это пониманіе жизни и указываютъ совершенно превратно: указываютъ на то, что самъ Богъ будто бы велитъ наказывать грѣшниковъ смертною казнью. Къ прискорбію, такой взглядъ приводится въ учебникахъ по закону Божію, катехизисахъ, выражается лицами, принадлежащими къ церкви, но являющимися выразителями не мнѣнія церкви, а вѣдомства православнаго исповѣданія.

Огневъ.

Вспомните, что Христосъ тоже признанъ былъ преступникомъ и преданъ позорной смертной казни на крестѣ. Прошли года и этотъ преступникъ— Христосъ завоевалъ весь міръ и сталъ образцомъ добродѣтели. Отношеніе къ политическимъ преступникамъ является подобнымъ же актомъ насилія власти по отношенію къ людямъ, не выносящимъ строя, который, не имѣя нравственнаго авторитета въ народномъ сознаніи, стремится укрѣпиться на фундаментѣ цѣлаго моря крови и горы труповъ своихъ противниковъ.

Пустошкинъ.

Признаюсь вамъ, когда мнѣ говорятъ о томъ, что есть люди, готовые пожертвовать всѣмъ для отмѣны смертной казни, я такимъ людямъ не вѣрю, я отлично знаю, что они глотаютъ живыхъ устрицъ, жуютъ кровавые ростбифы въ огромномъ количествѣ.

Способный.

Я долго занимаюсь уголовнымъ правомъ и я знаю, что есть направленіе въ уголовномъ правѣ, которое отстаиваетъ смертную казнь съ точки зрѣнія интересовъ государства и общества, но я въ первый разъ услышалъ защиту ея, извиняюсь за выраженіе, съ точки зрѣнія гастрономической.

Набоковъ.

IX.

Революція.

Дайте всему пролетаріату увѣренность, поддержите въ немъ вѣру, что вы народные представители, потому что въ той будущей борьбѣ, которая возможна при осуществленіи намѣченныхъ вами реформъ, вамъ придется столкнуться лицомъ къ лицу съ той темной реакціей, для побѣды которой необходима поддержка пролетаріата.

Ершовъ.

Если дѣло дойдетъ до такой крайности, что придется обѣимъ сторонамъ помѣряться физическими силами, то и тогда, я увѣренъ, народъ побѣдитъ. Но если бы даже оказалось, что побѣдитъ не народъ, а грубая физическая сила, то народъ долженъ идти и при этихъ условіяхъ, чтобы попытаться устранить то, что теперь совершается.

Гредескулъ.

Этотъ народъ, если наши требованія не будутъ исполнены, добьется исполненія этихъ требованій, но не завтра и не послѣ завтра. Тогда будетъ двинутъ въ ходъ ужасный механизмъ, котораго мы всѣ боимся, и мы, во всякомъ случаѣ, желаемъ, чтобы дѣло обошлось безъ него, такъ какъ мобилизовать его еще рано.

Гредескулъ.

Мы не можемъ признать политическими преступниками въ старомъ смыслѣ слова людей, которые боролись противъ строя, уже ниспровергнутаго фактически.

Щепкинъ.

Правда, мы рѣзко отдѣляемся отъ такъ называемыхъ революціонныхъ партій. Мы идемъ своимъ особеннымъ самобытнымъ путемъ постепеннаго развитія, путемъ эволюціоннымъ, но даже съ этимъ такъ называемыми революціонными партіями мы нравственной солидарностью связаны.

Щепкинъ.

Предъ нами старая запруда и ветхая плотина, въ которую изо дня въ день бьютъ волны прибывающей рѣки и не нынче завтра онѣ пойдутъ верхомъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее. Тутъ же старые сторожа, которые не вѣрятъ дожить до прорыва плотины и пытаются изо дня въ день укрѣплять ее мусоромъ, тутъ же какія то шаловливыя руки приподымаютъ то одно, то другое творило и любуются тѣми глыбами воды, которыя падаютъ въ желобъ и, обгоняя другъ друга, бѣгутъ въ тихій омутъ. Это революціонеры, предвкушающіе прорывъ всей запруды.

Щепкинъ.

Если намъ не удастся спустить рѣку путемъ постоянной работы на благо народа, если запруда не устоитъ передъ силой воды, которая напираетъ на нее, если волны пойдутъ черезъ плотину, прорвутъ и размоютъ ее вмѣстѣ съ дряхлыми сторожами и ихъ старымъ мусоромъ, то мы тогда по совѣсти вправѣ сказать властителю земли: Государь, мы ихъ предупреждали!

Щепкинъ.

Страна понимаетъ, что не бумажной регламентаціей и констицуціями дѣлается жизнь,—исторія творится въ нѣдрахъ классовой борьбы.

Бусловъ.

Въ положеніи объ усиленой охранѣ и въ практикѣ старой политики угнетенія—вотъ, гдѣ корни революціи, корни того потрясенія, въ которое въ въ настоящее время ввергнута страна.

Родичевъ.

Намъ сказали: „вы помните, что вы можете дѣйствовать исключительно только въ предѣлахъ тѣхъ рамокъ, которыя для васъ установлены", а мы думали, что мы здѣсь затѣмъ, чтобы потушить пожаръ, который готовъ разгорѣться въ странѣ, что мы призваны спасти страну отъ того страшнаго водоворота, въ который легкомысленными руками власти вотъ уже два года народъ толкается.

Ледницкій.

Мы пришли сюда чтобы задержать движеніе стихіи, чтобы умиротворить страну, растущую стихію направить въ опредѣленное русло, дать ей выходъ. Не наша вина будетъ если наши стремленія не осуществятся; стихія, быть можетъ, смететъ и насъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она смететъ и многое, что можно было бы сохранить, и ввергнетъ страну въ бездну страшныхъ потрясеній.

Ледницкій.

Тѣ, которые противодѣйствіемъ народной волѣ раскаляютъ уголья и разбрасываютъ ихъ по всему государству, наполненному горючимъ матеріаломъ, несутъ отвѣтственность за тотъ пожаръ, который отъ ихъ рукъ загорится въ странѣ, а тогда, можетъ быть, и мы не будемъ въ состояніи его потушить.

Ледницкій.

Единственная сила, которая сдерживаетъ въ странѣ весь этотъ горючій матеріалъ, способный завтра же покрыть страну потоками крови, бросить ее въ революцію, единственная сила, которая сдерживаетъ, это—мы, наша Дума, наши засѣданія, наша работа.—До какихъ поръ мы будемъ сдерживать, когда, наконецъ, не смотря даже на нашу работу, всѣ накопленныя силы могутъ вырваться на волю, мы не знаемъ; мы не знаемъ когда этотъ моментъ наступитъ, но мы можемъ предвидѣть условія, при которыхъ это случится.

Аладьинъ.

Въ настоящее время, кромѣ революціоннаго движенія, въ странѣ имѣется колоссальное народное движеніе. Въ настоящее время на историческую сцену выступилъ и началъ дѣйствовать буквально весь русскій народъ. Исторію дѣлаютъ теперь не одни лица организованныя, подчиняющіяся опредѣленнымъ лозунгамъ, а рѣшительно всѣ.

Гредескулъ.

Народное движеніе насъ выдвинуло. Оно къ намъ приливаетъ со всѣхъ сторонъ. Мы должны вернуть этотъ приливъ, идущій къ намъ, обратно къ народу, но такъ, чтобы народъ сознавалъ, что онъ идетъ за своимъ главнымъ штабомъ. Вотъ это и есть наша самая главная роль. Народъ въ ней нуждается, если мы будемъ ее правильно исполнять, то въ концѣ концовъ правительство должно будетъ намъ уступить.

Гредескулъ.

Если правительство будетъ противиться и дальше народнымъ желаніямъ и требованіямъ, то неизбѣжно наступитъ моментъ столкновенія между правительствомъ и народомъ. И, конечно, народъ побѣдитъ, потому что цѣлый народъ не можетъ не побѣдить, если онъ этого настойчиво желаетъ.

Гредескулъ.

Чего же вы теперь ожидаете? Вы хотите, чтобы зарево охватило цѣлый рядъ губерній?! Мало вамъ развѣ опыта майскихъ иллюминацій прошлаго года, когда въ Саратовской губерніи чуть ли не въ одинъ день погибло 150 усадебъ?!

Герценштейнъ.

Сюда насъ привела революція, мы здѣсь сидимъ, несомнѣнно, во имя и вслѣдствіе освободительнаго движенія.

Ледницкій.

Мы хотимъ, дѣйствительно, привести русскій народъ въ то движеніе, которое остановить невозможно.

Аладьинъ.

Господа составители проэкта! Если васъ будутъ рѣзать здѣсь,—а это возможно, есть признаки,—то, отъ кого вы будете ожидать спасенія? Отъ тѣхъ господъ, которые васъ и насъ будутъ душить, или отъ того народа, который открылъ эти двери и пустилъ васъ сюда, отъ того народа, который поддержитъ васъ во время столкновенія съ темнымъ правительствомъ.

Рамишвили.

Можетъ быть, мы ошибаемся, но гдѣ-же та гарантія, которой вы можете насъ обезпечить, что безъ возстанія, безъ народнаго возмущенія вы получите все то, что вы вырабатываете здѣсь? Много законопроектовъ здѣсь, но никакой гарантіи нѣтъ, кромѣ той, что народъ проведетъ ихъ!

Рамишвили.

Въ настоящее время мы переживаемъ революціонную эпоху, она еще не закончилась и еще вопросъ, кому будетъ принадлежать рѣшеніе

спора, идущаго въ настоящее время въ Россіи,— нашимъ-ли законодательнымъ попыткамъ или революціи,—мы этого вопроса въ настоящее время не затрагиваемъ, и я лично считаю, что этотъ споръ еще не рѣшенный.

Гредескулъ.

Кто знакомъ съ азбукой соціализма, тотъ знаетъ, что пролетаріатъ стремится не къ тому, чтобы себѣ подчинить другіе классы, а къ тому, чтобы освободить себя отъ подчиненія другимъ классамъ, что онъ стремится къ уничтоженію того циничнаго и несправедливаго порядка, при которомъ милліоны людей вѣчно трудятся, вѣчно бѣдствуютъ, а на ихъ счетъ кучка капиталистовъ и землевладѣльцевъ богатѣетъ, присваивая себѣ милліоны десятинъ земли и продуктъ чужого труда.

Джапаридзе.

Развитіе соціалистическихъ ученій до ихъ крайнихъ предѣловъ привело къ появленію анархизма, которымъ положительные идеалы замѣнены однимъ отрицательнымъ идеаломъ полнаго разрушенія основныхъ устоевъ государственности и общественности. Анархизмъ, подтачивающій всякую государственность и общественность, есть печальное и въ высшей степени опасное явленіе нашихъ дней, представляющее изъ себя вершину современной революціонной волны. Угроза, которую несетъ на своемъ хребтѣ анархическая волна, есть угроза всему человѣчеству. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ отмѣченнымъ явленіемъ государства должны бороться, хотя-бы при помощи самыхъ крайнихъ средствъ.

Мин. юст. Щегловитовъ.

Трудно было-бы отрицать, что анархизмъ не имѣетъ корней и въ современномомъ русскомъ

революціонномъ движеніи. Достойно вниманія при этомъ, что отдѣленіе анархистовъ отъ воинствующихъ революціонныхъ дѣятелей представляетъ чрезвычайныя трудности. По выраженію одного изъ изслѣдователей анархизма, революціонные соціалисты составляютъ гусеницу, а анархисты—бабочку, изъ нея образовавшуюся.

Мин. юст. Щегловитовъ.

Не забывайте, что это мы, и только мы, сдерживаемъ эту революцію, что намъ не нужно даже отдавать приказанія, намъ нужно только сказать, что мы больше не въ силахъ ничего сдѣлать, и васъ не только на этихъ мѣстахъ, васъ нигдѣ не останется.

Алфѣинъ.

Мы слышимъ уже тѣ раскаты, которые могутъ собраться въ одинъ могучій ударъ грома! Разложите громъ на отдѣльные звуки, и вы будете имъ усыплять дѣтей, говоритъ поэтъ,—они спятъ подъ звуки грома. Но когда эти звуки соберутся воедино, они потрясаютъ державное небо и разрушаютъ миръ нашей страны. Въ настоящую минуту страна находится въ рукахъ людей, которые ради корысти смѣло и явно ведутъ ее къ разрушенію, имѣя за собой только непониманіе и ложь.

Родичевъ.

19-го числа, между прочимъ, еврейская молодежь, въ возрастѣ не свыше 20 лѣтъ, ходила по улицамъ и, собирая въ картузы деньги на гробъ императора Николая II, прибавляла: „жертвуйте и копѣйки, копѣйки пойдутъ на гвозди".

Способный.

Нѣкоторыя должностныя лица г. Бѣлостока говорили: „надо бить только тѣхъ евреевъ, которые носятъ черныя рубашки“. Это, очевидно, такая форма у бундистовъ или анархистовъ, я ужъ не знаю.

Способный.

Если-же по изслѣдованіи окажется, что цѣли, которыя преслѣдуются бундомъ, анархизмомъ и др. не соотвѣтствуютъ пользѣ государства, то тогда та же самая сильная власть должна сказать имъ: „Сидите смирно, или убирайтесь вонъ“.

Способный.

Мы не должны проповѣдывать насилія, но въ то же время мы видимъ въ революціонномъ движеніи единственный исходъ изъ настоящаго положенія Россіи.

Семеновъ.

X.

Погромы.

Мы не должны смотрѣть на Бѣлостокъ, какъ на единичное событіе, это не есть монографія самостоятельная, это есть одна глава изъ многотомной книги о погромахъ еврейскихъ. Авторами этихъ книгъ кто является? Авторы этихъ погромовъ—анонимы, но имена ихъ безспорно лучше всего извѣстны въ департаментѣ полиціи.

Левинъ.

На Бѣлостокскую исторію мы должны смотрѣть, какъ на косвенный отвѣтъ на всѣ запросы, на которые министры не нашли нужнымъ отвѣчать намъ. По безпроволочному телеграфу они прислали отвѣтъ на всѣ запросы изъ Бѣлостока. Они пишутъ свои отвѣты кровью, кровью невинныхъ жертвъ.

Левинъ.

Отъ Турціи наше тайное и явное правительство позаимствовало систему погромовъ, такъ вотъ они и доведутъ Россію до положенія Турціи, до опеки надъ русскимъ государствомъ всѣхъ гуманныхъ правительствъ міра.

Щепкинъ.

Министръ говоритъ, что онъ подумаетъ и, можетъ быть, привлечетъ къ отвѣтственности виновныхъ, но какихъ виновныхъ? Я думаю, что раньше

всего пусть онъ на себя посмотритъ въ зеркало и вспомнитъ слова нашего знаменитаго баснописца Крылова; „чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше-ль на себя, кума, обратиться?“

Якубсонъ.

Пока не дадите намъ мѣстнаго широкаго самоуправленія, пока въ дѣйствительности всѣ мѣстныя дѣла, вся власть не будутъ въ рукахъ людей мѣстныхъ, до тѣхъ поръ мы не можемъ сказать, что мы будемъ въ совершенной безопасности отъ какихъ-нибудь погромовъ.

Бар. Роттъ.

Въ Бѣлостокѣ собственно не было погрома. Въ Бѣлостокѣ была воинско-полицейская экспедиція для устрашенія революціонеровъ путемъ убійства невинныхъ.

Винаверъ.

Евреи обращались къ властямъ, власти же, ссылаясь на русскій народъ, въ отвѣтъ давали новые погромы, новыя избіенія, причемъ клеветали на русскій народъ, говоря, что виноваты не они, а что виноватъ русскій народъ, изливающій свою злобу противъ евреевъ. Господа, дайте мнѣ въ эту минуту сказать вамъ отъ имени еврейскаго народа,—какъ еврей, я смѣю говорить отъ его имени, что мы, евреи, убѣждены, что эта скверная клевета, что эта подлая клевета будетъ вами отброшена, что вы этимъ представителямъ власти скажете, что вы противъ еврейскихъ погромовъ, что это претитъ вашему чувству, а что за погромы лишь тѣ представители власти, которые пока еще находятся на мѣстахъ, и что вы силой своей власти заставите ихъ уйти и быть наказанными.

Якубсонъ.

Трудно удержаться отъ порыва гнѣва тогда, когда всѣ свѣтлыя чаянія, всѣ свѣтлыя грезы русского народа о сліяніи воедино со всѣми національностями Россіи для общей борьбы за свободу оскорблены, осквернены прикосновеніемъ грязныхъ пальцевъ къ этому святому дѣлу.

Свящ. Афанасьевъ.

Погромный механизмъ дѣйствуетъ еще во всю, очевидно, что таинственный руководитель его еще живъ. Но какъ бы эта организація ни покрывалась тайной, все-таки общественные лучи проникли туда и открыли намъ ея рулевыхъ; эти люди находятся тамъ, въ высшихъ сферахъ, и среди людей высокаго положенія, среди царедворцевъ.

Сафоновъ.

XI.

Войско.

Тотъ строй, который возстанавливаетъ брата на брата, дѣтей на отца, отца противъ дѣтей; этотъ строй вооружалъ одни слои населенія противъ другихъ, и наше казачество оказалось однимъ изъ такихъ слоевъ, которое, являясь вѣрноподданнымъ своему монарху, оказалось врагомъ своему народу.

Сѣдельниковъ.

Единственный исходъ изъ этого положенія Государственная Дума усматриваетъ въ устраненіи арміи отъ несвойственной ей и деморализующей доблестнаго русскаго воина постоянной полицейской службы и въ немедленномъ, впредь до умиротворенія страны и до переустройства полицейской администраціи,—учрежденіи на мѣстахъ выборныхъ отъ всѣхъ гражданъ комитетовъ для организаціи гражданской вооруженной стражи съ возложеніемъ завѣдыванія таковою на городскія земскія управленія, совмѣстно съ представителями выборныхъ комитетовъ.

Кутомановъ.

Изъ того, что казаки въ Саратовской и другихъ губерніяхъ производятъ укрощенія аграрныхъ безпорядковъ, нельзя дѣлать вывода, что это особая порода живыхъ существъ, у которой нѣтъ ни хозяйства, ни общественныхъ ни экономическихъ интересовъ.

Сѣдельниковъ.

Что у насъ въ Россіи является временнымъ нарушеніемъ основныхъ правъ, то въ казачьемъ быту практиковалось во вѣки-вѣковъ. Они всегда на военномъ положеніи, всегда подчиняются военнымъ законамъ и дисциплинѣ.

Сѣдельниковъ.

Для поселенія въ арміи истинныхъ представленій о правахъ народа, о долгѣ солдата-гражданина передъ отечествомъ, для внесенія въ армію необходимаго общаго и спеціальнаго образованія необходимо военное и морское министерства подчинить народному контролю.

Алексинскій.

Казаки отдѣлены отъ другихъ сословій и отъ крестьянъ, даже отъ тѣхъ, которые живутъ въ пяти верстахъ отъ казачьяго поселка, китайской стѣной, и въ этой обособленности самая главная причина того озлобленія, съ которымъ казаки относятся къ другимъ сословіямъ въ Россіи.

Сѣдельниковъ.

Дисциплина необходима, но она должна зиждиться на сознаніи долга передъ народомъ, а не только на одномъ страхѣ. Если дисциплина поддерживается только страхомъ, если солдатамъ приказываютъ разстрѣливать родной народъ, заставляютъ быть палачами его подъ угрозой быть разстрѣленными самимъ, тогда дисциплина становится невыносимой.

Алексинскій.

Казаковъ превратили въ полицейскихъ чиновниковъ. Мы не хотимъ этого; мы протестуемъ противъ этого; мы всегда стояли подъ боевыми знаменами, мы шли въ первыхъ рядахъ за родину,

но никогда не служили полицейскими чиновниками, никогда полицейская палка не подымалась надъ нами; не хотимъ, чтобы она и теперь поднялась и она не должна подниматься.

Араканцевъ.

Изъ беззавѣтнаго прежде борца за свободу, безупречнаго рыцаря и защитника угнетенныхъ, безстрашнаго сторожа окраинъ родины, казакъ превратился въ настоящее время въ погромщика, которымъ его такъ часто, но такъ несправедливо называютъ на Руси. Не на поляхъ уже брани скачетъ онъ, а на груди своей родины, не о вражьи головы тупитъ свою саблю, а о тѣло братьевъ своихъ. Не бросайте упрека въ этихъ людей: эти люди—такія же жертвы нашего страшнаго правительства, какъ солдаты подъ начальствомъ Мина, Сиверса, Соллогуба.

Араканцевъ.

Провожая меня сюда, въ Петербургъ, въ Государственную Думу, казаки усердно просили меня передать слѣдующее, — выражаются они просто: „глубокоуважаемый Иванъ Мартьяновичъ, если придется вамъ бесѣдовать въ Петербургѣ съ революціонерами,—если придется... *(Шумъ. Смѣхъ)*, то передайте имъ, чтобы они оставили свою опасную игру, которая ведетъ Россію на гибель. Поиздѣвались и достаточно... (*Голоса:* Довольно! Довольно!) и если не перестанутъ, то терпѣніе лопнетъ и всколыхнется православный тихій Донъ и съ чувствомъ долга отзовется на призывъ Монарха онъ!

Васильевъ.

Весьма нежелательно, чтобы казаки служили каждому въ укоръ, чтобы они ходили противъ своихъ собратьевъ-гражданъ, но дѣло въ томъ,

что неодобрительно вырывать этихъ казаковъ изъ подъ знаменъ Государя Императора.

Савостьяновъ.

Въ виду того, что у насъ въ настоящее время, въ Россіи, столь обширномъ государствѣ, не только въ одномъ мѣстѣ, а во многихъ мѣстахъ, возникаютъ безпорядки, аграрные и другіе... *(смѣхъ)*, собственно говоря, въ виду этихъ соображеній я со своей стороны не нашелъ бы нужнымъ входить съ ходатайствомъ о томъ, чтобы казаки, ради необходимости въ нихъ въ семьяхъ, были освобождены домой.

Савостьяновъ.

Я желалъ бы спросить того знатока основныхъ законовъ, который указывалъ статьи въ законѣ, по которымъ нельзя распускать казаковъ. Мнѣ хотѣлось бы знать, какая статья гласитъ, что казаковъ можно заставлять пороть нагайками своихъ родныхъ братьевъ-гражданъ.

Свѣшниковъ.

Казаки покорно пойдутъ противъ внѣшняго врага, если это понадобится, но бороться съ гражданами своего отечества они не желаютъ. Правительство должно помнить, что нельзя безъ конца эксплоатировать казачество, что терпѣніе его можетъ быть исчерпано.

Выдринъ.

Неужели оно [1]) не понимаетъ, что армія, оторванная отъ народа, жить не можетъ, что армія погибнетъ безъ этого народа, ибо она есть часть этого самого народа. Куда же оно его ведетъ, гдѣ же будетъ этому конецъ? Я вижу признаки

[1]) Правительство.

этого конца: армія просыпается. А когда она проснется и увидитъ весь тотъ ужасъ, которые ее заставляли дѣлать, когда она узнаетъ, что ее обманывали, что ее дѣлали слѣпой, что ее вели съ завязанными глазами, тогда горе будетъ этимъ насильникамъ и этимъ развратителямъ русскаго народа.

Араканцевъ.

Объ уничтоженіи казачества сегодня никто не говорилъ, и раньше объ уничтоженіи казачества въ томъ смыслѣ, въ которомъ казаки уничтожаютъ мирныхъ русскихъ гражданъ, тоже не говорилось. Если и произносилась фраза объ уничтоженіи, то она касалась „истинно - казачьихъ“ усмирительныхъ свойствъ, напоминающихъ собою „истинно - русскія“ свойства извѣстнаго сорта людей.

Сѣдельниковъ.

Если казачество дорожитъ своимъ прошлымъ, если казачество хочетъ жить въ мирѣ съ русскимъ народомъ въ настоящемъ, у него есть только одинъ путь—разъ навсегда отказаться отъ того, что есть какіе-то революціонеры, которые зовутъ на разрушенье какихъ-то устоевъ, и признать, что здѣсь есть только русскій народъ, который борется за свое существованіе, что одна дорога честному человѣку, будь онъ казакъ или нѣтъ,—это быть съ русскимъ народомъ.

Аладьинъ.

Русско-японская война оказала скверную услугу нашимъ войскамъ, она научила ихъ бояться выстрѣловъ. Гдѣ была возможна стрѣльба, гдѣ ожидались нападенія, тамъ войска и полиція почтительно отступали, тамъ граждане отстояли улицы, тамъ имущество осталось въ цѣлости и ничего не было разгромлено.

Якубсонъ.

Солдатъ, которому привита идея, что онъ обязанъ умереть въ нужную минуту, можетъ стоять на высотѣ только тогда, когда онъ вѣритъ въ святость своей задачи, когда онъ вѣритъ, что онъ охраняетъ законъ и право. Если, какъ здѣсь и было, его употребляли для того, чтобы черезъ него совершать дѣянія преступныя, то этимъ самымъ убивали самое святое, что было въ душѣ солдата.

Федоровскій.

Я, господа, не думаю обращать отвѣтственность за преступленіе одного или десятка солдатъ на всю русскую армію—никогда! Но истинными развратителями арміи, истинными клеветниками на нее являются тѣ, кто преступленіе называетъ исполненіемъ долга.

Родичевъ.

Тѣ, которые, предписываютъ русской арміи не щадить человѣческой жизни, не щадить патроновъ противъ своихъ согражданъ, — возмутители этой арміи противъ своего отечества!..

Радичевъ.

Никто изъ борцовъ освободительнаго движенія не подкапывается подъ военное могущестро государства, подъ военную силу. Было-бы странно, если бы мы это дѣлали. Армія—плоть отъ нашей плоти, кость отъ нашей кости: наша армія—національная армія, и мы желаемъ только, чтобы она служила націи, а не противъ націи. Мы не желаемъ видѣть армію, какъ въ Бѣлостокѣ, совершающую насилія надъ мирными жителями.

Острогорскій.

XII.

Земля.

Земля—божья, земля — ничья, всякій трудящійся на землѣ имѣетъ на нее право; это святая истина, которую не искоренить никакими репрессіями, которую не опровергнуть никакими діалектическими ухищреніями.

Онипко.

Простой сельско-хозяйственный народъ Бѣлоруссіи имѣетъ также свои идеалы. Его идеалъ—„земля Божья“, но и народъ Божій,—поэтому онъ считаетъ, что эта Божья земля должна принадлежать своему Божьему народу, т. е., что нужды даннаго мѣста, нужды данной національности должны быть удовлетворены согласно съ идеями этой національности.

Кн. Друцкой-Любецкій.

Первая наша нужда—земля, вторая образованіе. Мы даже безграмотны, мы ничего не знаемъ, вотъ за это насъ обходятъ, что мы вовсе не образованы. Крестьяне, первое нужно просить Государя Императора, чтобы онъ помогъ намъ бороться съ нашими соперниками. Числомъ насъ крестьянъ много, но образованныхъ у насъ совсѣмъ мало; мы ничего не понимаемъ.

Кореньковъ.

Я не допускаю ни на единую минуту, чтобы людямъ, сидящимъ на этой скамьѣ, не было извѣстно то, что извѣстно студенту I-го курса юридическаго факультета, что признанію права собственности нимало не противорѣчитъ выкупъ земель въ интересахъ общественной необходимости.

М. Ковалевскій.

Тогда будетъ совершенно ясно для той верховной власти, передъ которой мы должны быть совершенно откровенны, что, по нашимъ политическимъ воззрѣніямъ, по тѣмъ задачамъ, которыя поставлены по отношенію къ земельному вопросу, мы теоретически стоимъ гораздо ближе къ тѣмъ, которыхъ карали, нежели къ тюремщикамъ.

Щепкинъ.

Вопросъ о принудительномъ отчужденіи есть крайняя мѣра, къ которой слѣдуетъ приступить, когда другого исхода не будетъ. Я думаю, что частная собственность священна и неприкосновенна, но она должна уступить государственной потребности.

Графъ Гейденъ.

Какимъ же образомъ при безусловномъ воспрещеніи отчужденія земли можно разрѣшить крестьянскій вопросъ? Мы это знаемъ. Его разрѣшить можно только однимъ старымъ способомъ, способомъ, такъ хорошо извѣстнымъ настоящему правительству, способомъ выселенія на свободныя мѣста. Свободныя мѣста эти—въ каждомъ уѣздномъ городѣ, обыкновенно за городомъ въ видѣ зданій въ два-три этажа.

Рыжковъ.

Если бы мы отвѣчали господамъ министрамъ тѣми же назиданіями, какими они удостоили насъ сегодня, то мы сказали бы: какъ вы смѣете выступать противъ воли Царя-Освободителя, какъ вы смѣете порицать самый великій актъ русской исторіи—освобожденіе крестьнъ съ землею.

М. Ковалевскій.

Мы обращаемся къ нашему милостивому Царю-Батюшкѣ. (Оборачивается къ портрету Государя). Онъ, милостивый Царь-Батюшка, дастъ намъ землицы. Мы просимъ хлѣба, неужели онъ подастъ намъ камень. Я обращаюсь къ Государственной Думѣ и прошу еще разъ войти съ просьбой о землѣ къ Государю Императору.

П. Поповъ.

Чтобы рѣшить земельный вопросъ въ Россіи, не достаточно собраться здѣсь и издать только одинъ законъ, общій для всей Россіи. Мѣстныя положенія и способы землевладѣнія и землепользованія такъ различны въ Россіи, что одинъ законъ для всѣхъ никогда нельзя издать.

Трасунъ.

Большинство изъ васъ прекрасно понимаютъ, что если намъ не дадутъ спокойно роботать, если намъ не обезпечатъ возможности продолжать наше дѣло такъ, какъ это необходимо, то взять землю народъ поспѣшитъ самъ.

Сѣдельниковъ.

Мы должны, согласно принципу свободы и демократизма, предоставить людямъ то, чего они желаютъ, возвыситься надъ доктринерскими предразсудками и недоразумѣніями и принять во вниманіе реальные интересы и желанія мѣстнаго народонаселенія.

Петражицкій.

Движеніе было особенно сильно не тамъ, гдѣ всего сильнѣе нужда въ землѣ, а тамъ, гдѣ были на лицо такіе люди, которые могли поднять населеніе. Въ той мѣстности, гдѣ я нахожусь, было тоже движеніе, но оно было относительно слабое, а мѣстность эта такая, гдѣ малоземелье.

Кн. Волконскій.

Если аграрный вопросъ будетъ разрѣшаться тѣмъ революціоннымъ путемъ, на который толкаетъ русскій народъ министерство, тогда года черезъ два или три, когда армія сольется душой съ народомъ, тогда дѣйствительно, можно-бы провести ту программу, которую предлагаетъ намъ трудовая группа.

Щепкинъ.

Благодаря новымъ условіямъ жизни всякій желаетъ быть самостоятельнымъ, и это естественное желаніе подрываетъ крѣпость того семейнаго союза, на которомъ основано крестьянское хозяйство.

Кн. Волконскій.

Я самъ землевладѣлецъ Полтавской губ., и для нашего уѣзда довольно крупный, но вмѣстѣ съ тѣмъ я охотно и совершенно искренно, даже съ восторгомъ, приму рѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ полнаго отчужденія земли въ пользу крестьянъ, но съ единственнымъ условіемъ, чтобы это отчужденіе было основано на томъ принципѣ, что вся земля переходитъ къ трудящемуся классу, чтобы не осталось и кусочка другой земли.

Присецкій.

Намъ вѣдь говорили, что крестьяне не въ состояніи выдержать кредитныя операціи, говорили,

что мы не доросли до организацій кредита, что опасно ставить въ его распоряженіе средства Государственнаго банка. Это считаютъ опаснымъ въ то самое время, когда банкъ выдалъ 12 милліоновъ для того, чтобы французскія кухарки, владѣющія акціями Брянскаго Общества, были спокойны относительно своихъ акцій.

Герценштейнъ.

Производились ли покупки тамъ, гдѣ была нужда крестьянъ въ землѣ? Нѣтъ. Это [1]) было подчасъ гибкое средство въ рукахъ министерства финансовъ. Когда министръ находилъ, что было бы полезно произвести покупку имѣнія министра двора, за него платили 3½ милліона, и когда ему казалось выгоднымъ купить имѣніе бывшаго предсѣдателя комитета министровъ, покупалось именно это имѣніе.

Герценштейнъ.

Если намъ скажутъ, что аграрный вопросъ долженъ быть рѣшенъ безъ принудительнаго отчужденія, то мы отвѣтимъ: есть извѣстныя положенія, которыя должны быть всероссійскими, общеимперскими, и мы считаемъ такимъ положеніемъ принципъ принудительнаго отчужденія.

Герценштейнъ.

Одинъ изъ идеаловъ сельскаго населенія нашей мѣстности—это есть именно идеалъ собственности. Я не скажу, чтобы это высшее гражданское право, право собственности, не должно было никогда уступить еще болѣе высокому идеалу, болѣе сильному закону—именно удовлетворенію нуждъ народа. Нѣтъ, я скажу, что надо удовлетворить эти нужды, но справедливо, безобидно и только такъ, какъ этого желаетъ само мѣстное населеніе.

Кн. Друцкой-Любецкій.

[1]) Покупка земли черезъ крестьянскій банкъ.

Національзація, какъ частичное рѣшеніе основныхъ принциповъ соціализма, на мой взглядъ является положеніемъ, которое практически, въ данный моментъ экономической исторіи всего человѣчества, является совершенно неосуществимымъ, несоотвѣтствующимъ условіямъ современной экономической жизни, условіямъ дѣйствительнаго, естественнаго процесса экономическаго развитія.

Локоть.

Не признавая никакой роли прогрессивности за крупнымъ землевладѣніемъ въ нашихъ русскихъ экономическихъ условіяхъ въ данный моментъ, я считаю, что оставленіе земли въ рукахъ крупныхъ и среднихъ земельныхъ собственниковъ представляется явной народной несправедливостью. Это было бы только лишь, такъ сказать, пользованіе рентой безъ всякой отплаты народу за эту самую ренту. Вся земля, я говорю, должна принадлежать крестьянскому населенію.

Локоть.

Ни одинъ изъ имущихъ классовъ не допуститъ, чтобы кто-нибудь вмѣшивался въ его расходы. Почему же мы считаемъ себя вправѣ говорить о крестьянскихъ потребностяхъ, ставить крестьянамъ рамки, изъ которыхъ они не могутъ выходить. Мы не имѣемъ на это нравственнаго права.

Свящ. Поярковъ.

Какъ для дѣтей необходима грудь матери, такъ для насъ, крестьянъ—земля. Съ этой точки зрѣнія мы только и разсуждаемъ о землѣ. Вы, вѣроятно, знаете, что въ очень недавнее время господа заставляли нашихъ матерей кормить своей грудью щенковъ. Это самое дѣлается и теперь, но только

дѣло въ томъ, что теперь щенки господскіе сосутъ не ту мать, которая насъ родила и кормила, а ту, которая насъ кормитъ,—землю.

Назаренко.

Признавая принципъ, что вся земля должна принадлежать трудящимся, принимая предложенное заявленіе, какъ минимумъ аграрной программы для великорусскихъ губерній, я оставляю открытымъ вопросъ аграрной реформы для областей до тѣхъ поръ, пока онѣ не получатъ строго-демократическихъ органовъ самоуправленія.

Обнинскій.

Вы [1]) говорите: произойдетъ ликвидація всѣхъ имѣній, погибнутъ заработки для крестьянъ, потому что всѣ хозяйства будутъ ликвидированы, крестьяне отъ увеличенія площади своей земли получатъ сплошной убытокъ... Я удивляюсь, какъ вы рѣшаетесь это утверждать: этому крестьянинъ вѣдь никогда не повѣритъ. Сколько ему ни толкуй, что ему выгоднѣе остаться безъ земли, онъ этого понять никакъ не можетъ.

Герценштейнъ.

Здѣсь взывали къ патріотизму, но не знаю гдѣ этотъ патріотизмъ, который никакъ не можетъ до сихъ поръ проявиться. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ не удовлетворяется ариѳметикой; онъ ее намъ преподноситъ съ нѣкоторой примѣсью географіи. Онъ беретъ площадь земли и въ окончательномъ итогѣ приходитъ къ слѣдующему выводу: Если сдѣлаемъ черный передѣлъ,—удивляюсь, какимъ языкомъ стали теперь говорить!—если передѣлимъ теперь всѣ земли, то на душу въ среднемъ получится около 4 десятинъ. Стоитъ

[1]) Тов. министра Гурко.

ли изъ-за этого затѣвать дѣло? Въ его рѣчи были замѣчанія, которыя на мой взглядъ, извиняюсь, не совсѣмъ приличествуютъ этому высокому мѣсту.

Герценштейнъ.

Если на нашей сторонѣ будетъ весь крестьянскій народъ, тогда мы не будемъ бояться аграріевъ. Что касается превращенія земли въ государственный фондъ, то наши крестьяне сознаютъ, что это есть новое закрѣпощеніе крестьянъ.

Рютли.

Намъ говорятъ о необходимости твердо стоять на принципѣ добровольнаго соглашенія, а все современное законодательство, не соціалистическое законодательство, которое сегодня встрѣтило такого защитника въ лицѣ товарища министра Гурко, а соціальное — порвало съ принципомъ добровольнаго соглашенія.

Герценштейнъ.

Если операціи крестьянскаго банка будутъ расширены и назначенъ пониженный процентъ, кто отъ этого выиграетъ? Только землевладѣльцы. Другого отвѣта быть не можетъ, вы, вѣроятно, знаете, сколько стоили земли до учрежденія крестьянскаго банка.

Герценштейнъ.

Не скупитесь на кредитъ, поднимите духъ народа, не препятствуйте просвѣщенію, и мелкое хозяйство вамъ будетъ давать не худшіе урожаи, чѣмъ крупное.

Герценштейнъ.

Война показала, что мы умѣемъ выбрасывать милліарды на самыя непроизводительныя цѣли и никогда не дѣлали ничего необходимаго для народа, для улучшенія сельскаго хозяйства.

Герценштейнъ.

Коренное, принципіальное разрѣшеніе аграрнаго вопроса можетъ быть дано только революціоннымъ путемъ, котораго мы до сихъ поръ старались избѣжать; разрѣшеніе аграрнаго вопроса принципіальное, коренное, тѣсно связано съ другимъ вопросомъ: когда, наконецъ, солдаты, посылаемые въ села, откажутся стрѣлять въ крестьянъ, когда они, дѣйствительно, поймутъ, что они такой-же народъ, какъ и крестьяне, только переодѣтый въ мундиры. Я думаю, что это время недалеко.

Щепкинъ.

Существуетъ такое весьма распространенное мнѣніе, что первая Дума аграрнаго вопроса рѣшить не можетъ и даже не должна. Я лично вполнѣ присоединяюсь къ этому положенію и считаю даже, что не только первая Дума, но и вторая, и третья, и, можетъ быть, никакая полностью земельнаго вопроса рѣшить не сможетъ, но считаю, что и первая Дума должна сдѣлать хотя бы все то, что она можетъ.

Локоть.

Если землевладѣльцы не согласятся уступить свою землю за справедливое вознагражденіе, то народъ все равно возьметъ ее и потомъ уже ничего не заплатитъ, хотя и не мало изъ за этого прольется крови. Но правительству нашему, какъ видно, мало еще крови, оно, навѣрно, желаетъ зажечь всю Россію, какъ зажегъ Неронъ великій Римъ для того только, чтобы полюбоваться.

Враговъ.

Мы должны отречься отъ своей священной неприкосновенной собственности и должны сказать: земля принадлежитъ трудящимся на ней крестьянамъ, и должны какъ можно скорѣе дать доступъ къ землѣ, чтобы успокоить тотъ пожаръ, который уже поднимается въ нашей Россіи. Что касается пользованія землей, то она должна быть въ потомственномъ владѣніи, т. е. переходитъ изъ рода въ родъ, а предметомъ торговли земля никогда не должна быть.

Конощукъ.

По нашимъ понятіямъ всякій человѣкъ, родившійся на свѣтъ, имѣетъ право на существованіе; по самой природѣ своей человѣкъ долженъ существовать только на земной поверхности. Земля, по нашимъ понятіямъ,—это есть даръ Божій. Никто изъ людей не прибавилъ и не уменьшилъ земного шара, и поэтому земная поверхность не можетъ быть исключительной собственностью нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ: всякій человѣкъ, пользующійся равными правами на жизнь, долженъ имѣть мѣсто на земной поверхности, гдѣ бы онъ могъ приложить свой трудъ, и поэтому всѣ люди имѣютъ равныя права на землю.

Зубченко.

Значительное большинство нашихъ крестьянъ видитъ въ недостаткѣ земли главный источникъ своихъ бѣдствій и думаетъ, что ежели имъ прибавить немножечко земли, то этимъ были бы устранены всѣ ихъ бѣдствія или, по крайне мѣрѣ, главная ихъ часть. Я не думаю, чтобы вслѣдствіе этихъ причинъ произошли всѣ земельныя движенія и грабежи, которые происходятъ.

Кн. Волконскій.

XIII.

Рабочій вопросъ.

Отъ Думы рабочіе классы ожидаютъ не счастья, а ожидаютъ только того, чтобы Дума сняла съ нихъ несчастье, а счастье они завоюютъ сами.

Бусловъ

Я не ошибусь, если отъ нашего имени скажу петербургскимъ рабочимъ, что подъ словомъ самодѣятельность мы разумѣемъ то, что рабочіе своими собственными силами изъ своей собственной среды смогутъ видвинуть людей, способныхъ бороться за счастье и улучшеніе положенія рабочаго класса.

Аладьинъ.

Рабочему сословію мы нисколько пособить не можемъ. Правда, здѣсь говорится на третьей страницѣ о свободѣ стачекъ, но, какъ всѣмъ намъ извѣстно, это—самоубійственное средство борьбы.

Способный.

Вы знаете, господа, что такое борьба за существованіе; возьмемъ для сравненія улей пчелъ, тамъ есть рабочія пчелы, эти рабочія пчелы несутъ весь трудъ по сборкѣ меда, но тамъ есть и другого рода пчелы, которыя никакой работы не производятъ и когда наступаетъ время для того, чтобы сохранить свое существованіе, рабочія пчелы вступаютъ въ борьбу съ этимъ сортомъ пчелъ и въ августѣ мѣсяцѣ изгоняютъ ихъ изъ улья, но

для того чтобы выгнать ихъ изъ улья рабочія пчелы имѣютъ жала, это дано имъ отъ природы. Для того, чтобы рабочій классъ могъ вести свою классовую борьбу, ему необходимо это жало, ему нужно право стачекъ.

Ершовъ.

Никто изъ насъ не забылъ обо этомъ классѣ, который всю жизнь свою положилъ на борьбу за лучшее будущее. А почему онъ положилъ свою жизнь на это? Каковы причины этого? Онъ рѣшилъ себѣ разъ на всегда, что терять рабочему классу, кромѣ цѣпей, нечего. Если онъ потеряетъ, то только однѣ цѣпи, больше ничего не потеряетъ.

Михайличенко.

Мы боремся стачкой, боремся этимъ самымъ оружіемъ, которое единственное оружіе въ рукахъ рабочаго,—это только стачка,только ею онъ можетъ бороться и это оружіе хотятъ отвергнуть, говорятъ, что стачка есть разореніе для страны. Правда она разорительна, но для кого? Рабочему нечего терять кромѣ цѣпей, а у кого мошна толстая, она отъ стачекъ истощается, ждетъ поддержки отъ казны, а у казны денегъ нѣтъ.

Михайличенко.

Мы, какъ представители рабочихъ, должны подчеркнуть, что мы требуемъ учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ, безъ различія пола, вѣры и національности, на равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ. Этого требуетъ соціалдемократическая партія, этого требуютъ мученики рабочіе, которыхъ никакая подачка не удовлетворитъ.

Михайличенко.

XIV.

Національный вопросъ.

Мы пришли, чтобы исполнить торжественный завѣтъ, чтобы безъ различія національности бороться за одинъ общій идеалъ, за демократическіе принципы, за одну общую свободу.

Ледницкій.

Россія должна представить всѣмъ народамъ, ее населяющимъ, полную свободу своего національнаго самоопредѣленія, и отъ этого, увѣряю васъ, выиграетъ, между прочимъ, и сама господствующая въ настоящее время національность.

Карѣевъ.

Я вижу, какъ оттуда изъ нашихъ родныхъ мѣстъ протягиваются руки нашихъ братьевъ, тѣхъже рабочихъ, того-же трудового крестьянства, которые къ русскому народу взываютъ о помощи, о томъ, чтобы въ эту торжественную минуту всѣмъ встать рядомъ въ борьбѣ за общую свободу, за установленіе великихъ началъ справедливости.

Ледницкій.

Господа, Россія дорога всѣмъ національностямъ ее населяющимъ. Онѣ сознаютъ, что, оросивъ ея поля своею кровью, обагривъ ею всѣ пути освободительнаго движенія, онѣ въ правѣ считать себя ея сынами, и я не сомнѣваюсь, что на-

станетъ часъ, когда онѣ сплотившись всѣ вмѣстѣ, связанныя узами любви, будутъ отстаивать общіе интересы единаго отечества.

Винаверъ.

Въ рядахъ русскаго освободительнаго движенія представители всѣхъ національностей, приславшихъ сюда своихъ собственныхъ избранниковъ, бокъ о бокъ боролись за одни и тѣ же идеалы, за одно и то-же лучшее будущее.

Ледницкій.

Изъ центра Россіи, изъ среды русскаго народа раздался протестъ противъ всесильнаго централизма и общій призывъ къ объединенію всѣхъ въ борьбѣ за свободу, потомъ вылившійся въ одинъ общій кличъ: „прочь ограниченія", „дайте всѣмъ національную самодѣятельность".

Ледницкій.

Мы не только привѣтственно кланяемся представителямъ русскаго народа, но и почитаемъ долгомъ заявить, что отъ этого русскаго народа мы ждемъ удовлетворенія нашихъ національныхъ требованій. Я привѣтствую самодѣятельность рабочихъ, удовлетвореніе потребностей трудового крестьянства, но не въ этомъ наша задача и не одно это создастъ умиротвореніе и успокоеніе страны; нужно не только раскрѣпощеніе классовъ, но и раскрѣпощеніе всѣхъ народовъ.

Ледницкій.

Доколѣ вы будете попустителями гражданскаго рабства, не будетъ умиротворенія въ странѣ, доколѣ не уберете тѣхъ насильниковъ, которые не только попускали, но и содѣйствовали и наталки-

вали на путь погромовъ, до тѣхъ поръ не будетъ умиротворенія въ странѣ. Своимъ молчаніемъ на крикъ отчаянія, вырывающійся изъ души 6-ти милліоннаго народа, вы доказали, что желаете идти дальше старыми путями. Знайте-же, что мы сливаемъ свои голоса со всѣми тѣми, кто говоритъ вамъ „уходите“ и что мы пойдемъ только съ тѣмъ правительствомъ, которое будетъ соотвѣтствовать волѣ народа.

Винаверъ.

На основаніи основныхъ принциповъ, которые имѣли силу въ Россіи до сихъ поръ, были нѣкоторыя субботы, въ жертву которыхъ приносилась человѣческая личность, и такихъ субботъ въ Россіи было громадное количество. Всѣ эти субботы соединились въ одну громадную субботу, которая называется Россіей. Мы всѣ здѣсь скажемъ, что эта Россія, которую я безконечно люблю, была въ то же самое время для насъ такой же субботой, въ жертву которой приносилось все.

Карѣевъ.

На фронтонѣ той Россіи, которая была для насъ подавляющей насъ субботой, были написаны совсѣмъ другія слова—не свобода, не равенство, не братство, а знаменитая формула: „самодержавіе, православіе и народность“.

Карѣевъ.

Въ россійскомъ парламентѣ русскій языкъ, какъ и во многихъ другихъ сторонахъ государственной жизни, будетъ языкомъ общегосударственнымъ. Но это должно быть только фактомъ, а не результатомъ какого-нибудь принципіальнаго господства одной націи надъ другой.

Карѣевъ.

Въ Россіи, кромѣ русской земли, есть земля польская, латышская, эстская, грузинская и разныхъ другихъ національностей. И тогда только можно будетъ Россію назвать русской землей, когда всѣ эти національности, оставаясь поляками, евреями, нѣмцами, грузинами и такъ далѣе, будутъ считать себя русскими гражданами. Мы должны стремиться именно къ тому, чтобы этотъ идеалъ былъ осуществленъ.

Карѣевъ.

Мнѣ не хотѣлось бы, чтобы этотъ великій, этотъ чудный русскій языкъ, которому такой прекрасный гимнъ сложилъ Тургеневъ въ своихъ „Стихотвореніяхъ въ прозѣ", былъ орудіемъ угнетенія, орудіемъ навязыванія чужой душѣ того, что ей несвойственно.

Карѣевъ.

Мы пришли къ тому выводу, что гораздо лучше будетъ не употреблять выраженія „русская земля", потому что территорія Россійской Имперіи не принадлежитъ исключительно только русской національности и, слѣдовательно, мы эту территорію русской землей назвать не можемъ.

Карѣевъ.

Мы тѣ же сыны и граждане Россіи, но къ намъ въ обращеніи министровъ не слышимъ ни слова, ни слова о правахъ національностей, ни слова о томъ, о чемъ уже заявилъ русскій народъ въ великую историческую минуту отвѣта монарху,—о національномъ равноправіи, о справедливомъ удовлетвореніи національныхъ требованій.

Ледницкій.

Долгомъ совѣсти считаю категорически отмѣтить, что мы, представители національностей и отдѣльныхъ областей, объединяемся однимъ общимъ началомъ съ русскимъ народомъ, направляющимъ къ тому, чтобы укрѣпить, чтобы создать мощное цѣлое, отъ силы котораго зависитъ и нашъ самостоятельный національный бытъ, но что отъ своихъ правъ мы никогда не откажемся,

Ледницкій.

Для того, чтобы еврей пріобрѣлъ права, онъ долженъ совершить преступленіе. Еврей, который совершилъ преступленіе, пріобрѣтаетъ право жительства въ Сибири, но какъ только является всемилостивѣйшій манифестъ, еврей лишается своего права, и событіе, которое служитъ основаніемъ милости для всѣхъ, является основаніемъ потери правъ для еврея.

Розенбаумъ.

Министры отвергаютъ справедливое разрѣшеніе аграрнаго вопроса; они рѣзко отвергаютъ и многое другое. Это политически безразсудно, но человѣчески мужественно. Только по отношенію къ гражданскому равенству они предпочли проявить трусливое молчаніе. И мы въ правѣ пригвоздить ихъ къ позорному столбу этого трусливаго молчанія.

Винаверъ.

Когда мы подписывали свои запросы, мы не имѣли въ виду пробудить чувство жалости, потому что счастье еврейскаго народа, какъ и счастье всего русскаго народа, должно быть построено не на чувствѣ жалости, которое остается у сытыхъ для людей голодныхъ; это счастье должно быть построено на началахъ справедливости.

Левинъ.

Я прямо утверждаю, что отсутствіе равенства передъ закономъ, отсутствіе всякой заботы государства о 6-ти-милліонномъ народѣ толкаютъ этотъ народъ не только на путь революціи, но на путь отрицанія самаго принципа государственности, на путь анархизма.

Щепкинъ.

Кн. Волконскій намъ говоритъ, что по каждому законопроекту должно быть все выяснено, такъ какъ для него неясенъ даже еврейскій вопросъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ будто бы еще не разрѣшенъ и въ Западной Европѣ. Да, тамъ его не разрѣшаютъ, потому что тамъ его и нѣтъ и разрѣшать нечего. Только у насъ этотъ проклятый вопросъ стоитъ. И въ тотъ моментъ, господа, когда до насъ доносятся крики ужаса съ Запада, изъ Бѣлостока, куда мы послали своихъ делегатовъ, въ такой моментъ намъ сказать, что вопросъ требуетъ какой-то разработки и доказательствъ, равносильно тому, какъ если бы кто-нибудь сказалъ, что законопроектъ, который мы внесли въ двухъ статьяхъ объ отмѣнѣ смертной казни, требуетъ разработки.

И. Петрункевичъ.

Сегодня да будетъ покончено съ неравноправіемъ! Сегодня да будетъ положено начало новой Россіи, Россіи, гдѣ всѣ права всѣхъ людей будутъ равны между собой! Перегородки, существующія между сословіями, перегородки, существующія между національностями, должны быть сломаны и убраны разъ навсегда.

Родичевъ.

Представительство должно быть всенародное, права русскихъ гражданъ должны быть равны: въ Россіи не должно быть обездоленныхъ, малоправ-

ныхъ. Всякій русскій подданный, какъ бы скромно ни было его существованіе, долженъ имѣть право называть Россію своимъ отечествомъ.

Родичевъ.

То, что для васъ неясно, для насъ уже было ясно много тысячъ лѣтъ тому назадъ. Вы только теперь обсуждаете вопросъ, нужно или нѣтъ равенство, а для насъ это давно ясно; мы еще шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ заявили, что единый законъ нуженъ для всѣхъ чужихъ, живущихъ у насъ.

Розенбаумъ.

Мы, евреи, глубоко убѣждены, что не русскій народъ намъ враждебенъ, а эта клика (указываетъ на скамью министровъ), которая для своей цѣли желаетъ возстановить противъ насъ народъ. Преступно-слѣпые, они не замѣчаютъ, что подтачиваютъ не только насъ, но подтачиваютъ здоровое тѣло огромной массы русскаго населенія, подтачиваютъ весь государственный организмъ.

Винаверъ.

Пока русскій народъ не далъ евреямъ равноправія, пока для русскаго народа существуютъ люди перваго, второго и третьяго класса и евреи принадлежатъ къ людямъ третьяго класса, до тѣхъ поръ является вопросъ, насколько онъ имѣетъ право считать себя равнымъ съ другими культурными народами.

Карѣевъ.

Администрація у насъ, господа народные представители, ниже всякой критики. Если представить себѣ, что Россія море, а Закавказье его берегъ, то все то, что у васъ есть ненужнаго и мертваго,—

все это выбрасывается къ намъ на кавказскій берегъ и наполняетъ собой составъ и безъ того безнравственной администраціи нашего края.

Зіатхановъ.

Я, какъ представитель маленькихъ народностей, у которымъ нѣтъ культуры, нѣтъ, кромѣ прошлой свободной жизни, ничего для борьбы съ темной силой, которая надвинулась на насъ, — заявляю, что счастье и миръ для насъ будутъ тогда, когда намъ дадутъ устроить свою жизнь самимъ.

Эльдархановъ.

Мы счастливы съ русскимъ пролетаріатомъ доказать всѣмъ угнетателямъ, что не такъ легко издѣваться надъ народомъ. Господа, въ Грузіи племенной розни нѣтъ, потому что мощный пролетаріатъ стоитъ между бюрократіей и народомъ. Пролетаріатъ показалъ свою силу и говоритъ: „мы тутъ безъ различія націй—грузины, армяне, татары,—всѣ вмѣстѣ подъ однимъ общимъ знаменемъ великаго русскаго пролетаріата.

Рамишвили.

Русскій народъ, разъ онъ возьметъ власть въ свои руки, не допуститъ, чтобы въ государствѣ угнетались отдѣльныя лица и отдѣльныя народности, какъ бы онѣ ни были малочисленны. Онъ тогда можетъ сказать имъ: „Пока мнѣ было плохо, было плохо и вамъ, но когда я буду свободенъ, всѣмъ вамъ будетъ хорошо и всѣ вы будете свободны“.

Стѣдельниковъ.

Я, какъ еврей, счастливъ, что могу съ этой трибуны, съ которой разсказывается о всѣхъ проявленіяхъ народнаго горя, говорить о еврейскомъ горѣ.

Якубсонъ.

Все еврейское населеніе объявляется виновнымъ за ту революцію, съ которой правительство не въ силахъ управиться. Вѣдь въ этомъ вся трагедія момента. Жестокое и трусливое правительство, не смѣя преслѣдовать еврейскихъ революціонеровъ, бросается съ яростью испуганнаго звѣря на еврейскихъ женщинъ, на еврейскихъ дѣтей.

Винаверъ.

Мы, евреи, разучились плакать, мы не намѣрены больше плакать, мы будемъ дѣйствовать. Спасите еврейское населеніе. Дѣйствуйте среди своихъ, а мы будемъ дѣйствовать среди нашихъ. Мы сойдемся, такъ какъ всѣ дороги сходятся. Все идетъ отъ индивидуальнаго черезъ національное къ общечеловѣческому. Тамъ мы сойдемся, тамъ мы подадимъ другъ другу чистыя руки.

Левинъ.

Если эта власть съ особенной злобой и усердіемъ старается направлять свои стрѣлы противъ насъ, мы отъ этого своего пути не измѣнимъ. Насъ очень мало, но у насъ есть одна огромная сила—сила отчаянія, и у насъ есть одинъ союзникъ—это исполненный истинной человѣчности весь русскій народъ.

Винаверъ.

XV.

Женщина.

Говоря о томъ, что избирательное право должно быть реформировано на основаніи 4-хъ-членной формулы, мы забываемъ, въ этомъ первомъ русскомъ парламентѣ о русской женщинѣ, которая на ряду съ другими боролась за свободу... Мы забываемъ, что сынъ рабыни не можетъ быть гражданиномъ.

Рыжковъ.

Безправіе женщины въ настоящее время является униженіемъ не только для женщины, но еще болѣе для мужчины.

Алексинскій.

Доказывать необходимость уравненія права населенія не только въ смыслѣ сословномъ и религіозномъ, но и въ смыслѣ уравненія правъ женщинъ нужно тѣмъ, которые это отрицаютъ. Я скажу только, что русская женщина купила себѣ—и дорогой цѣной—это право.

Протопоповъ.

Господа, что большинство за права женщинъ въ странѣ, это очевидно по простому ариѳметическому подсчету: въ Россіи 140 милліоновъ жителей, изъ нихъ 70.000.000 женщинъ, и вы, конечно, согласны, что эти 70 милліоновъ женщинъ стоятъ за свои права. Прибавьте къ этому тѣ голоса, которые находились среди мужчинъ, и получится подавляющее большинство.

Заболотный.

Женщинамъ у насъ не до общаго избирательнаго права, женщины у насъ для того, чтобы смотрѣть за хозяйствомъ, чтобы смотрѣть за дѣтьми и печкой.

Кругликовъ.

Намъ первое время нужно еще самимъ привыкнуть къ парламентской дѣятельности, въ томъ составѣ, къ которому мы уже привыкли, т. е. чтобы собраніе было только изъ мужчинъ.

Графъ Гейденъ.

Насъ вовсе не должно смущать то, что матери будутъ интересоваться политикой, напротивъ, именно, важно, чтобы матери сами интересовались общественными дѣлами и могли внушать такіе же интересы дѣтямъ. Дѣти такихъ матерей, которыя съ воодушевленіемъ и энтузіазмомъ будутъ относиться къ великимъ идеямъ и задачамъ, впитаютъ въ себя общественную культуру, будутъ выдающимися работниками на почвѣ общаго блага. Интересы общаго блага и культуры требуютъ отъ насъ, чтобы мы предоставили женщинамъ политическія, т. е. общественныя права и обязанности.

Петражицкій.

Здѣсь забыли одно, что въ великой борьбѣ народовъ за свободу, женщина наравнѣ съ мужчиной и съ равнымъ ему мужествомъ защищала эту свободу во всѣхъ государствахъ, на всѣхъ баррикадахъ. Здѣсь забыли также и то, что въ борьбѣ русскихъ крестьянъ съ нищетой и голодомъ русскія женщины, такъ же какъ и ихъ братья-труженики, поливаютъ потомъ своимъ святую землю.

Заболотный.

Нѣтъ, господа, крестьяне много крови проливали: и Россію защищали, и земли добывали, а здѣсь говорятъ: всѣ права бабамъ дать...

Кругликовъ.

XVI.

Законы.

Богъ съ самаго начала при сотвореніи міра далъ міру конституцію, такую сильную, твердую, крѣпкую конституцію, что онъ связалъ ее, со своею сутью, такъ что нарушеніе этой конституціи со стороны Бога немыслимо и невозможно, потому что оно противилось бы сути Божіей.

Баронъ Роопъ.

До сихъ поръ всѣ тѣ законы, всѣ тѣ распоряженія, которые издавались нашимъ правительствомъ, въ основѣ своей имѣли донесенія полиціи, донесенія жандармовъ, а тѣ, въ свою очередь, свои донесенія основывали на донесеніяхъ шпіоновъ. Могли ли быть изданы какіе-нибудь законы, обезпечивающіе безопасность гражданъ?

Кутомановъ.

Судъ изъ прежняго самостоятельнаго и независимаго теперь является какимъ-то несчастнымъ калѣкой, отъ котораго мы всѣ теперь страдаемъ.

Араканцевъ.

Судите, какова самостоятельность лицъ, временно командируемыхъ къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей, лицъ, которыя повертятся въ министерствѣ юстиціи и являются въ провинцію, облеченныя огромною властью судить людей направо и налѣво. Вмѣсто настоящихъ слѣдовате-

лей мы видимъ несчастныхъ людей, которые ходятъ на поводу у прокурорскаго надзора.

Араканцевъ.

Если будемъ обсуждать § 6-й [1]) съ точки зрѣнія интересовъ общежитія, то, поставивъ полицейскую власть подъ контроль власти судебной, а эту послѣднюю подъ контроль народнаго представительства, этимъ мы можемъ гарантировать то, что интересы общежитія не столкнутся съ произволомъ и что этотъ произволъ уступитъ мѣсто законности, праву и порядку.

Ледницкій.

Правительство смотритъ на разницу своихъ воззрѣній въ той или другой области съ Государственной Думой, какъ на залогъ совершенствованія тѣхъ новыхъ законовъ, которые тѣмъ болѣе будутъ истиннымъ выраженіемъ воли народа, представителями которой является Государственная Дума.

Мин. юст. Щегловитовъ.

Исключительность этого времени опредѣляется тѣмъ, что мы еще должны продолжать свое существованіе подъ дѣйствіемъ старыхъ законовъ. Какъ бы мы ни относились къ оцѣнкѣ этихъ законовъ, какъ бы мы ни признавали ихъ обветшалыми и несовременными, тѣмъ не менѣе, пока эти законы не отмѣнены, мы должны ими руководствоваться.

Мин. юст. Щегловитовъ.

Надежда правительства въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что новые законы появятся скоро и что съ правительства, въ его непреклон-

[1]) О неприкосновенности личности.

номъ стремленіи держаться законовъ, будетъ снята частица той тяжести, которая въ настоящее время падаетъ на правительство, вслѣдствіе несовершенства дѣйствующихъ законовъ.

Мин. юст. Щегловитовъ.

Мало написать законъ, гораздо важнѣе позаботиться о томъ, чтобы законъ этотъ правильно примѣнялся, скажу больше, чтобы онъ соблюдался.

Мин. юст. Щегловитовъ.

Вторымъ условіемъ обезпеченія гражданскихъ правъ представляется мнѣ, какъ то было уже указано предшествующими ораторами, необходимость болѣе правильной постановки уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Мин. юст. Щегловитовъ.

Исправленіе суда возможно только при возвращеніи къ уставамъ императора Александра II и установленіи дѣйствительной несмѣняемости судей. Это возможно при устраненіи вліянія на судъ прежде всего министра юстиціи.

Черносвитовъ.

Мы не должны бояться за судьбу нашихъ законопроектовъ: они будутъ приняты, они будутъ утверждены Его Величествомъ — русскимъ народомъ, и онъ не только утвердитъ ихъ, но и приведетъ въ исполненіе. Такъ торопитесь же дать ему эти законы!

Сѣдельниковъ.

Люди съ лучшими намѣреніями, оставаясь на старомъ пути, ничего сдѣлать не могутъ. Законъ въ Россіи пересталъ существовать, и правосознаніе исчезло въ умахъ администраціи.

Родичевъ.

Въ тотъ день, господа, когда самой русской администраціи изъ министерства данъ будетъ урокъ преклоненія передъ правомъ, преклоненія передъ законодательной властью, въ тотъ день мы будемъ имѣть возможность надѣяться, что миръ и порядокъ въ Россіи будутъ возстановлены.

Родичевъ.

Законы идутъ не сверху, а снизу, волна идетъ снизу, а не сверху, а сверху только санкціонируется. Законы диктуются снизу и пріобрѣтаютъ только форму, опредѣленную въ видѣ нормы, въ видѣ закона въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и законодательныхъ учрежденіяхъ, и я нахожу, что намъ нужно законодательство для законнаго правительства. Только правительство, которое будетъ исходить снизу,—законно и только такому правительству законы будутъ диктоваться снизу.

Кн. Баратовъ.

Являются мировые судьи, чтобы осуществить силу забытаго закона... Вы помните, когда министръ юстиціи жаловался намъ здѣсь, что и онъ стонетъ подъ гнетомъ дурныхъ законовъ,—а гдѣ есть хорошіе законы, то ихъ сразу вспомнить не могутъ, какъ будто только-что проснувшись отъ тяжелаго сна, въ забытьи, не могутъ вспомнить, что есть хорошіе законы!..

Родичевъ.

Наши судьи, наши прокуроры заботятся не объ освобожденіи невинно арестованныхъ, они заботятся о томъ, чтобы ихъ какъ-нибудь нечаянно не выпустили. Нарушимте законъ, но только не выпустимте ни одного невиннаго — вотъ девизъ министерства юстиціи, девизъ, отъ котораго, оно отречься не можетъ.

Родичевъ.

XVII.

Обращеніе къ народу.

Всмотритесь, господа, поглубже въ правительственное сообщеніе по аграрному вопросу и вы увидите прямо черносотенный призывъ противодѣйствовать нашей работѣ по аграрному вопросу. Вы увидите прямое извращеніе нашей программы и всѣхъ принциповъ земельнаго вопроса, который мы обсуждали. Это, наконецъ, открытое выступленіе правительства на бой съ народнымъ представительствомъ, и мы должны, не сходя съ этой каѳедры, принять бой и отвѣтить тѣмъ-же оружіемъ—думскимъ сообщеніемъ.

Сафоновъ.

Обращеніе къ странѣ, если оно будетъ принято, расколетъ теперешнюю власть на двѣ, и съ сегодняшняго дня передъ народомъ встанутъ двѣ силы, двѣ власти: власть бюрократіи и власть народныхъ представителей—единство нарушается и это создаетъ такое положеніе, при которомъ пребываніе у власти нынѣшняго министерства сдѣлается немыслимымъ.

Сафоновъ.

Воззваніе наше должно служить къ успокоенію и умиротворенію страны. Мы должны сказать народу: потерпите еще немного, дайте намъ сдѣлать дѣло, мы стараемся, мы торопимся, мы боремся, потерпите еще немножко. Мы должны объяснить, что аграрный вопросъ настолько великъ, что въ одинъ-два мѣсяца нельзя его рѣшить.

Езерскій.

Государственной Думѣ входить въ полемическіе пріемы съ исполнительной властью не дѣло. Государственная Дума—высшая законодательная власть въ странѣ; Государственная Дума упрочиваетъ въ странѣ законный порядокъ и законы и вслѣдствіи этого, если Государственная Дума видитъ, что страна находится въ величайшей опасности, она обязана обратиться къ ней съ вѣскимъ и рѣшительнымъ словомъ успокоенія.

Ледницкій.

То, что будетъ говорить Дума о землѣ, придаетъ этому документу [1]) такой характеръ важности, интереса, что не смотря ни на какія преграды волостныхъ писарей, правленій, несмотря на конфискацію, сообщеніе это, какъ пыль по воздуху, распространится повсюду. Дѣло въ томъ, что, какъ я понимаю положеніе широкихъ слоевъ русскаго населенія, оно на Думу смотритъ съ ожиданіемъ и любовью. Какъ ребенокъ ждетъ голоса матери, ждетъ, чтобы она откликнулась, такъ русскій народъ ждетъ слова о правдѣ, объ истинѣ, которое раздастся отъ Думы.

Протопоповъ.

Этотъ медленный путь, несомнѣнно, былъ бы хорошъ, привелъ бы къ плодотворнымъ результатамъ, если бы не было всѣмъ извѣстнаго ужасающаго положенія, когда внизу продолжается неимовѣрное всенародное истязаніе и когда вверху продолжаютъ оставаться тѣ власти, которыя, будучи отъ имени народа объявлены преступниками, будучи объявлены убійцами и палачами русской жизни, все еще продолжаютъ оставаться во главѣ управленія и продолжаютъ злымъ, жестокимъ и безпощаднымъ образомъ управлять Россіей.

Жилкинъ.

[1]) Обращенію къ народу.

Въ то время, какъ тамъ, сверху, всѣ мѣры принимаются къ тому, чтобы содѣйствовать разжиганію русской революціи, къ тому, чтобы заставить отдѣльными, чисто анархическими вспышками выйти народъ на путь освобожденія, въ то время, какъ къ этому власть сознательно или безсознательно ведетъ народъ, мы должны слѣдовать другими путями. Я не говорю здѣсь объ успокоеніи, мирѣ и тишинѣ. Нѣтъ, я говорю объ организованной борьбѣ со старою властью.

Жилкинъ.

Мы понимаемъ революцію въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ полнаго переустройства государственной жизни, и въ этомъ смыслѣ мы призываемъ народъ къ борьбѣ. Въ этомъ смыслѣ мы говоримъ: „нѣтъ, народъ, не будь спокоенъ и тихъ, не жди мирно, что ты когда-нибудь получишь что-нибудь сверху. Государственная Дума предъявила свои требованія, и ты долженъ поддерживать требованія Думы, и если ея требованія до сихъ поръ были удовлетворены въ чрезвычайно малой степени, то это только потому, что поддержка была черезчуръ слаба и мала“.

Жилкинъ.

Я думаю, что лучше ничего не посылать, чѣмъ это [1]) я полагаю, что, быть можетъ, уже теперь нужно Государственной Думѣ заняться выработкой обращенія, а можетъ быть, манифеста къ народу и въ этомъ манифестѣ обрисовать положеніе страны и указать на грозящую анархію и на стремленіе Думы успокоить страну, удовлетворить народныя требованія.

Ледницкій.

Я съ своей стороны, какъ окраинецъ, какъ кавказецъ, нахожу нужнымъ предложить Думѣ, въ видахъ болѣе широкаго распространенія этого со-

---

[1]) Обращеніе къ народу, предложенное к-д.

общенія, не ограничиваться опубликованіемъ его на одномъ только государственномъ языкѣ, а по возможности перевести и на всѣ мѣстные языки. Пусть каждый народъ, будетъ ли это татаринъ, армянинъ, полякъ, грузинъ и т. д., пусть каждый на своемъ родномъ языкѣ прочтетъ то, что дѣлается здѣсь; пусть всякій знаетъ и прочтетъ на родномъ языкѣ, что изъ себя представляетъ нынѣшнее министерство и кто является помѣхой плодотворной дѣятельности народныхъ представителей.

Топчибашевъ.

XVIII.

Порядокъ.

Никто не можетъ дѣлать упрековъ съ этой каѳедры Государственной Думѣ по поводу сдѣланныхъ ею постановленій. Ея авторитетъ выше нашего личнаго авторитета.

Муромцевъ.

Господа! соблюденіе извѣстныхъ формъ есть гарантія нашей свободы и нашихъ правъ,—если мы не будемъ уважать форму въ ходѣ нашихъ сужденій и рѣшеній, мы во многихъ случаяхъ будемъ рисковать посягательствомъ и на наши права и на нашу свободу.

Муромцевъ.

Вы сказали, что сказанное не относится къ дѣлу,—каждый говорящій думаетъ, что говоритъ по дѣлу, и такихъ укоровъ не слѣдуетъ дѣлать другъ другу.

Муромцевъ.

Выраженіе „преступны" нельзя употреблять. Такъ къ товарищамъ относиться нельзя.

Муромцевъ.

На эту тему говорить можно, систему критиковать можно, а касаться отдѣльныхъ лицъ не слѣдуетъ: относительно ихъ дѣйствій можно дѣлать запросы.

Муромцевъ.

*) Можно не одобрять дурной поступокъ, если только допустить, что кто-нибудь изъ насъ способенъ на такой поступокъ, но не одобрять взгляды, которые высказываются членами Государственной Думы по долгу совѣсти, мнѣ кажется, не слѣдуетъ.

Муромцевъ.

Рѣзкія мысли всегда допускаются, но приличный образъ выраженія есть необходимое условіе достоинства законодательнаго собранія.

Муромцевъ.

Я просилъ бы господъ ораторовъ принимать во вниманіе требованія корректной формы. Форму нужно соблюдать. Мысль рѣзкая можетъ быть допустима, но форма не должна быть оскорбительна.

Муромцевъ.

Въ палатѣ не можетъ быть разговора о томъ, что кто-то кого-то будетъ уничтожать, и что палата будетъ въ этомъ участвовать.

Муромцевъ.

Господа, во многихъ парламентскихъ наказахъ установлено, что знаки одобренія, какъ и неодобренія по адресу постановленій палаты никогда не допускаются, ибо авторитетъ палаты по отношенію къ ея отдѣльнымъ членамъ стоитъ настолько высоко, что не вызываетъ и мысли о необходимости какого-нибудь одобренія или неодобренія.

Муромцевъ.

Разъ постановленіе Думы состоялось, то не считаться съ нимъ вы не имѣете права. Состояв-

*) По поводу знаковъ неодобренія.

шіяся постановленія Думы для насъ, отдѣльныхъ членовъ ея, не должны быть предметомъ критики съ этой каѳедры.

Муромцевъ.

Выраженій относительно учредительнаго собранія, а равно и упоминанія относительно республики, какъ вы это раньше сдѣлали, я не допускаю.

Кн. Долгоруковъ.

Позвольте, господа, если не будетъ свободы рѣчи, если членъ Думы будетъ мѣшать другому члену Думы пользоваться прерогативами свободнаго слова, то по моему, это будетъ печальнѣе, чѣмъ когда городовой колотитъ депутата.

Гр. Гейденъ.

Старый строй, власть котораго во всемъ исходила сверху, пріучилъ къ тому, что люди, стоящіе у власти, часто считали себя въ правѣ наносить подчиненнымъ оскорбленія вмѣсто того, чтобы ограничиться спокойнымъ и авторитетнымъ указаніемъ на неправильности ихъ поступковъ. Неужели же мы, представители русскаго народа, занявъ положеніе въ качествѣ органа государственной власти будемъ подражать старымъ носителямъ власти.

Муромцевъ.

По поводу рѣшеній Думы члену ея не слѣдовало-бы выражать сожалѣнія.

Муромцевъ.

XIX.

Разные.

Я лично всегда придерживаюсь того правила, что надо быть весьма мягкимъ въ пріемахъ и твердымъ по существу.

Гр. Гейденъ.

Я говорю съ полнымъ сознаніемъ, что говорю въ безвоздушное пространство, что мои возраженія не будутъ приняты, но тѣмъ не менѣе мой долгъ и въ безвоздушное пространство говорить.

Гр. Гейденъ.

Милостивые государи! Отцы и братья! Есть еще предметы кромѣ земли, не только земля, но все наше: и небо, и земля и настоящее, и будущее, и высота, и глубина, и ширина.

Свящ. Гума.

Мы уже здѣсь заявили, что безъ Царя, земли и свободы мы не поѣдемъ домой.

Арсеньевъ.

То, что есть малоимѣющіе и многоимѣющіе, то Евангелію не противно,—неодинаковость должна быть и иначе не можетъ быть. Поэтому будемъ мы, имѣющіе, съ готовностью уступать неимѣющему, и неимѣющіе—будемъ съ кротостью домогаться наслѣдовать и получать.

Свящ. Гума.

Господа, насъ не пугаетъ нисколько ни шумъ собраній, ни вся возможность самой широкой свободы ихъ. Какой-то англичанинъ сказалъ, что шумъ собраній не страшенъ, если есть ему причина. Пожарный колоколъ васъ тревожитъ и будитъ ночью, но зато онъ вамъ не даетъ сгорѣть живымъ въ постели.

Винаверъ.

Всякій властелинъ, освобождающій своего раба, сбрасываетъ прежде всего съ себя самаго оковы рабства и вѣковыхъ предразсудковъ.

Левинъ.

Аграрныя волненія сами по себѣ явленіе весьма сложное, результатъ цѣлой массы факторовъ, но что тутъ, въ ряду другихъ, занимаетъ не послѣднее мѣсто и правительственное сообщеніе отъ 20 іюня, мнѣ кажется, должно стоять внѣ сомнѣнія. Когда населеніе не вѣритъ правительству, то оно не вѣрить и правительственнымъ сообщеніямъ, и такія сообщенія производятъ не прямое, а обратно дѣйствіе.

Кузьминъ-Караваевъ.

Я предлагаю такую поправку сдѣлать: Государственная Дума озаботится о широкомъ удовлетвореніи этихъ нуждъ, чтобы Россія, населенная многочисленными племенами и народностями, потеряла свое своеобразіе и даже самое свое имя".

Свящ. Концевичъ.

Мнѣ кажется, брать все-то, что существуетъ на Западѣ, едва-ли является удобнымъ. Почему не допустить мысли что товарищи рабочіе Запада смотрятъ теперь напряженно на своихъ русскихъ

товарищей рабочихъ? Почему нельзя допустить, что русскій рабочій можетъ пойти впередъ въ этомъ отношеніи?

Ершовъ.

Въ правовомъ государствѣ всѣ граждане имѣютъ равное право жить, дышать воздухомъ и наслаждаться свободой. Въ соціалистическомъ государствѣ только одинъ пролетаріатъ имѣетъ это право. Я вполнѣ понимаю стремленіе пролетаріата задавить всѣхъ остальныхъ, но пока еще всѣ остальные не истреблены, они, я думаю, имѣютъ тѣ-же права, какъ и пролетаріатъ.

Гр. Гейденъ.

И у дворянства есть ограниченія относительно землевладѣнія. Дворянинъ не можетъ приписаться къ сельскому обществу и владѣть надѣльной землей.

Гр. Гейденъ.

Крупное землевладѣніе ставится подъ защиту патріотизма. Я бы желалъ, чтобы этимъ словомъ перестали злоупотреблять; во имя его товарищъ министра приглашаетъ сохранить нашу землю, во имя патріотизма приглашали избивать инородцевъ: евреевъ и поляковъ; во имя патріотизма и теперь печатаютъ призывы къ нарушенію правъ народа, печатаютъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ подъ покровительствомъ того же самаго министерства. Эти патріотическіе призывы только роняютъ идею любви къ отечеству; благодаря имъ утрачено въ настоящее время даже право сказать: „я патріотъ“, потому что съ этимъ словомъ связано нѣчто отвратительное.

И. Петрункевичъ.

Замѣченныя опечатки:

Стр.				Напечатано.	Читать.
12	14-ая	строка	снизу	*Сафроновъ.*	*Сафоновъ.*
13	4-ая	„	сверху	*Сафроновъ.*	*Сафоновъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.		Стр.
	Отъ составителя	3
I.	Верховная власть	5
II.	Отвѣтный адресъ	11
III.	Правительство. Власти. Строй	17
IV.	Министры	33
V.	Народъ	47
VI.	Дума и Совѣтъ	53
VII.	Амнистія	67
VIII.	Смертная казнь	73
IX.	Революція	85
X.	Погромы	93
XI.	Войско	97
XII.	Земля	103
XIII.	Рабочій вопросъ	113
XIV.	Національный вопросъ	115
XV.	Женщина	125
XVI.	Законъ	127
XVII.	Обращеніе къ народу	131
XVIII.	Порядокъ	135
XIX.	Разные	139

Stanford University Libraries
3 6105 019 720 858

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-60
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

MAY 1 9 1999
MAY 14 1999